

ТВЕРСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 15 чиселъ.

Цѣна годовому изданію безъ пересылки 4 р. 50 к. съ пересылкою 5 р.

15 ФЕВРАЛЯ 1889 Г.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей и умѣстныхъ Благочинныхъ.

№ 4.

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Содержаніе части оффициальной: Распоряженія Тверскаго Епархіальнаго Начальства — Объявленія

РАСПОРЯЖЕНІЯ ТВЕРСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Саввѣ, Архіепископу Тверскому и Кашинскому. По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 18-го ноября сего года за № 5343, въ коемъ изъяснено, что Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу имъ, г. Оберъ-Прокуроромъ, опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ ^{21 октября} _{4 ноября} сего же года, Высочайше соизволилъ, въ 12-й день минувшаго ноября, на установленіе ежегоднаго церковнаго празднованія 17 октября въ память чудеснаго спасенія жизни Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшаго Ихъ Семейства. Справка. Святѣйшій Синодъ въ благодарность Господу Богу, чудодѣйственной силою сохранившему драгоцѣнную жизнь Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича и всѣхъ Царскихъ Дѣтей отъ грозившей имъ смертной опасности при крушеніи поѣзда 17-го октября сего года, призналъ за благо, въ молитвенное воспоминаніе о великой милости Божіей къ Дер-

жавъ Россійской, установить ежегодно 17 октября во всѣхъ православныхъ церквахъ Имперіи торжественное служеніе Божественной литургіи, а послѣ оной благодарственнаго молебствія съ колѣнопреклоненіемъ, предоставивъ мѣстнымъ Преосвященнымъ право увольнять отъ занятій на сей день воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній Велѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ, по опредѣленію ^{21 октября}_{4 ноября} сего года, предоставилъ г. синодальному Оберъ Прокурору предположенія сіи повергнуть на Высочайшее Его Императорскаго Величества благовоззрѣніе. Приказали: Объ изъясненномъ въ настоящемъ предложеніи Высочайшемъ соизволеніи на установленіе, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода ^{21 октября}_{4 ноября} текушаго года, ежегоднаго церковнаго празднованія, въ 17 день октября, въ память чудеснаго спасенія въ этотъ день жизни Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшихъ Дѣтей, дать знать для свѣдѣнія и должнаго исполненія синодальнымъ Конторамъ, епархіальнымъ Преосвященнымъ, духовнику Ихъ Императорскихъ Величествъ и главному священнику Гвардіи, Гренадеръ, Арміи и Флота циркулярными указами. Декабря 23 дня 1888 г. № 17. На семъ указѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: янв. 13. *Принять къ свѣдѣнію и объявить чрезъ Епархіальныя ведомости подвѣдомому духовенству къ должному въ свое время исполненію*“.

По Высочайшему повелѣнію объ установленіи ежегоднаго церковнаго празднованія 17 октября въ память чудеснаго въ этотъ день спасенія жизни Ихъ Императорскихъ Величествъ и Августѣйшаго Ихъ Семейства.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Совѣта Братства.

Совѣтъ Братства св. благовѣрнаго Великаго Князя Михаила Ярославича, во исполненіе 8 § правилъ для выдачи свидѣтельствъ, о знаніи курса начальныхъ училищъ воспитанникамъ церковно-приходскихъ школъ, желающимъ при отбываніи воинской повинности воспользоваться льготою, опредѣленною п. 4 ст. 56 Устава о сей повинности (см. Епарх. Вѣд. 1886 г. № 23), симъ предлагаетъ о о. благо-

чиннымъ и наблюдателямъ, гдѣ они есть, составить списки школь, въ коихъ они полагають открыть комиссіи для испытанія воспитанниковъ, оканчивающихъ курсъ въ настоящемъ учебномъ году, и представить эти списки въ Совѣтъ Братства. Въ случаѣ, если о о. благочинные и наблюдатели найдутъ болѣе удобнымъ, согласно 13 § тѣхъ же правилъ, производить испытаніе въ ближайшихъ комиссіяхъ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія, то, заявивъ о семъ предсѣателямъ означенныхъ комиссій или мѣстному училищному Совѣту, не оставлять безъ увѣдомленія и Совѣтъ Братства.

Отъ Кашинской Уѣздной Земской Управы.

Кашинская Уѣздная Земская Управа имѣетъ честь объявить, что избирательные сѣзды для выбора гласныхъ по Кашинскому уѣзду на девятое трех-лѣтіе, согласно разрѣшенія г. Начальника Тверской губерніи отъ 31 января сего 1889 года за № 651, имѣють быть открытыми: 1) предварительный сѣздъ мелкихъ землевладѣльцевъ на 8-е число марта сего года, въ помѣщеніи занимаемомъ Земскою Управою въ г. Кашинѣ; 2) сельскіе избирательные сѣзды: въ селѣ Давыдовѣ Кобылинской волости и селѣ Кою Койской волости на 25 число мая сего года и 3) сѣздъ уѣздныхъ землевладѣльцевъ 25-го іюня сего года въ томъ же помѣщеніи Земской Управы въ г. Кашинѣ.

П Р О Г Р А М М А

празднованія 150-лѣтняго юбилея Тверской семинаріи въ февраль мѣсяцъ 1889 года.

I.

13 февраля, въ Понедѣльникъ, въ 6 часовъ вечера имѣетъ быть совершено всенощное бдѣніе, а 14 февраля, во Вторникъ, заупокойная литургія, послѣ же литургіи великая панихида

II.

15 февраля, въ Среду, въ 6 часовъ вечера имѣеть быть отправлено всенощное бдѣніе. 16-го февраля, въ Четвертъ, Божественная литургія, а послѣ литургіи благодарственный Господу Богу молебенъ съ возглашеніемъ многолѣтій.

III.

По окончаніи Богослуженія въ главномъ залѣ семинаріи послѣдуетъ актъ, на которомъ послѣ пѣнія церковной пѣсни „Днесь благодать Св. Духа насъ собра“, сначала будетъ прочитанъ указъ Св. Синода о разрѣшеніи праздновать 150-лѣтнюю годовщину существованія семинаріи, затѣмъ краткая записка о состояніи семинаріи со времени ея преобразования по уставу 1867 года и важнѣйшіе поздравительные адреса, телеграммы и другого рода привѣтствія

IV.

Послѣ пѣнія концерта Ботрянскаго „Радуйтесь Богу помощнику нашему“, будетъ прочитана рѣчь преподавателемъ Владиміромъ Колосовымъ „о замѣчательныхъ дѣятеляхъ и ученикахъ Тверской семинаріи“.

V.

Послѣ рѣчи и пѣнія концерта Ботрянскаго „Воспойте Господеви пѣснь нову“, будетъ прочитана рѣчь преподавателемъ Николаемъ Оаворскимъ „о значеніи философіи въ системѣ общаго и богословскаго образованія“.

Актъ закончится пѣніемъ церковной пѣсни „Тебе Бога хвалимъ“ и гимна „Боже Царя храни“.

Редакторъ протоіерей В. Владиславевъ.

Дозволено цензурою. 15 февраля 1889 года.
Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

ТВЕРСКАЯ

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 ФЕВРАЛЯ 1889 Г.

№ 4.

ГОДЪ ТРИНАДЦАТЫЙ.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Содержаніе части неофициальной: Поученіе въ недѣлю 22-ю по Пятидесятницѣ. — Помидъ Ивановичъ Кармановъ и его проповѣди (къ 150-лѣтнему юбилею Тверской д. семинари). — Церкви и монастыри въ г. Твери въ 1677 году. (Окончаніе). — Объявленіе.

ПОУЧЕНІЕ

въ недѣлю 22-ю по Пятидесятницѣ. ¹⁾

Братіе и сестры! Намъ въ назиданіе св. церковь предлагасть сегодня изъ Евангелія притчу объ одномъ богатомъ челоѣкѣ и бѣднякѣ Лазарѣ. Земная жизнь того и другаго была совершенно различна: одинъ веселился по вся дни свѣтло, а другой лежалъ предъ вратами богача и больной и голодный; конецъ ея одинъ — смерть того и другаго. „И наша храмина тѣла разорится“ (2 Кор. 5, 1.) Челоѣкъ, принадлежа тѣломъ міру видимому, необходимо испытываетъ его

¹⁾ 13 ноября 1888 года, — въ этотъ день въ монастырѣ читался Высочайшии Манифестъ, призывавшій вѣрнопопавшихъ къ благодарственной молитвѣ къ Царю Царей за спасеніе Государя Императора и Его царственной Семьи при крушеніи поѣзда на Курско-Харьковской желѣзной дорогѣ — 17 октября.

вліяніе. Каждое время года полагаетъ на немъ свою печать. Весна живить природу, оживаетъ съ нею и человѣкъ; съ наступленіемъ осени все въ природѣ старѣется, многое возвращается въ землю, изъ которой и выросло. „груститъ“ человѣкъ, видя въ образѣ природы печальный свой конецъ: „будетъ, думаетъ онъ, осень и для каждаго изъ насъ—это старость, если только смерть не похититъ ранѣе, какъ падаютъ желтыя листья, такъ нѣкогда падетъ и человекъ на свою родную стихію—землю, изъ которой взятъ; родные, друзья и знакомые предадутъ гробу бранные останки и засыплотъ его землей; сначала, можетъ быть, омочать слезами землю, скрывшую насъ, попомнятъ, но пройдетъ поколѣніе, исчезнетъ и самое имя наше“. Такъ печаленъ нашъ конецъ! Но не будемъ древними Саддукеями и новыми матеріалистами, которые не хотятъ допустить продолженія духовно-нравственной жизни за гробомъ. Они своимъ ученіемъ человека страдальца убиваютъ со всѣмъ, и въ глазахъ ихъ Богъ, сотворившій человека для блаженства, не праведенъ, если одного богатитъ, а другаго убожить. А мы, братіе христіане, вѣмы, „яко аще земная храмина тѣла разорится, созданіе отъ Бога имама храмину нерукотворену, вѣчну на небесѣхъ“ (2 Кор. 5. 1.), и зная это не будемъ предаваться унынію, роптать, какъ не имущіе упованія. Посмотримъ очами вѣры на ту же печальную осень въ природѣ, и въ ней увидимъ начало упованія. Удаляется отъ насъ солнце, но оно снова возвратится чрезъ извѣстный періодъ времени, и снова земля украсится цвѣтущею зеленью; зерно, брошенное земледѣльцемъ, въ теченіе зимы сгніетъ, но весна снова дастъ жизнь.—изъ него вырастетъ стебель и созрѣетъ плодъ. Тоже произойдетъ и съ нами. Господь умеръ и воскресъ, чтобы быть первенцемъ изъ умершихъ, имѣющихъ воскреснуть; Онъ чрезъ предопредѣленное время

явится, какъ весеннее солнце, и возбудить спящихъ въ персти земной. Смерть, какъ осенній вѣтеръ, раздѣваетъ по лицу земли наши тѣла, а радостное утро воскресенія соберетъ насъ всѣхъ лицу Божию. И такъ, не унывай, не смущайся душа христіанская. Смерть тѣла нашего не есть полное прекращеніе жизни. Слово Господне, сегодня нами слышанное, неопровержимо доказываетъ дѣйствительность загробной жизни и въ неразрывной связи съ жизнью настоящею. По Евангелію, одинъ изъ упоминаемыхъ въ притчѣ воспріялъ злая на землѣ, и за гробомъ утѣшается; другой воспріялъ благая въ животѣ, и за гробомъ страждетъ. Слѣдовательно, загробная участь находится въ прямой зависимости отъ настоящей жизни, которая есть только время дѣланія, данное для приготовленія къ небу. Каждый благоразумный человѣкъ считаетъ своею обязанностію во время позаботиться о томъ; отъ чего зависить его будущее счастье. — одни только безпечные не радятъ о себѣ. По этому, не обязаны ли мы всѣ свои дѣла направлять такъ, чтобы они служили постояннымъ приготовленіемъ къ будущей жизни, и жить такъ, чтобы съ полною готовностію оставить этотъ міръ каждую минуту?! Грѣшныѣ ли насъ были тѣ 22 человѣка, которые сдѣлались жертвою печальной катастрофы, бывшей 17 октября съ Императорскимъ поѣздомъ? Нѣтъ. Но они только свидѣтельствуютъ во очію, что и всякаго можетъ постигнуть такая же нечаянная кончина. Если смерть не пощадилъ въ такое время дѣланія при исполненіи самой почетной и священной обязанности служенія Царю Отечества, то не достаточное ли это для насъ доказательство, что всякій будь готовъ къ смерти каждый день и часъ и на всякомъ мѣстѣ?!

Братіе и сестры! Намъ предстоитъ кончина, это не сомнѣнно, а какая, — неизвѣстно. Посему молитесь, чтобы Господь далъ вамъ кончину христіанскую, не постыдную,

мирную. Молясь за себя, помолитесь за этихъ братьевъ нашихъ, нечаянно погибшихъ, и вашею молитвою помогите душамъ ихъ перешедшимъ неожиданно въ вѣчность; — имена ихъ напечатаны намъ для молитвеннаго воспоминанія. А эта заупокойная молитва, по воспоминанію, необходимо вызываетъ другую благодарственную. Возблагодарите Бога, столь чудно спасающаго драгоценную жизнь возлюбленнаго Монарха нашего и всего Его Семейства отъ столь страшной и нечаянной смерти. Самъ избавившійся отъ смерти, нашъ Отецъ и Государь въ Своемъ Высочайшемъ Манифестѣ, который мы сей часъ имѣемъ выслушать, предъ всѣмъ міромъ исповѣдуетъ милость Божию, явленную Ему и Его дому въ тотъ страшный часъ, который былъ часомъ смерти 22 вѣрныхъ слугъ Его, и призываетъ насъ вѣрнопопданныхъ раздѣлить съ Нимъ это чувство радости въ благодарной молитвѣ къ Творцу и Промыслителю. Помолимся! Господи, услыши насъ молящихся Тебѣ, и въ часъ сей и „въ онъже аще день призовемъ Тя“!

Беззачаткаго Благовѣщенскаго женскаго монастыря свящ. Іоаннъ Хилитовъ.

Діомидъ Ивановичъ Кармановъ

и его проповѣди.

(Къ 150-лѣтнему юбилею Тверской духовной семинаріи).

Діомидъ Ивановичъ Кармановъ принадлежитъ къ числу тѣхъ замѣчательныхъ въ Тверской епархіи лицъ прошедшаго столѣтія, на которыхъ произвела самое благотворное религиозно-нравственное вліяніе тогда новая еще, Тверская духовная семинарія, и особенно чтеніе въ ней богословенныхъ уроковъ на русскомъ языкѣ.

Кармановъ ни по своему рожденію, ни по своему сословію, ни по своей службѣ не принадлежалъ къ духовному званію, для обученія дѣтей котораго собственно и назначена была

семинарія. Онъ родился въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія, былъ сынъ Тверскаго посацкаго челоуѣка, жилъ въ Заволжской части города Твери въ приходѣ Живоначальныя Троицы, служилъ подканцеляристомъ Тверскаго магистрата, а впослѣдствіи Тверскимъ нотаріусомъ; и по видимому никогда не могъ писать проповѣдей, и тѣмъ болѣе произносить ихъ публично въ Тверской семинаріи при собраніи учениковъ, наставниковъ, ректора семинаріи и другихъ приглашенныхъ гостей. или въ Отрочѣ монастырѣ при воскресныхъ чтеніяхъ, которыя бывали тамъ въ то время. А между тѣмъ намъ осталось отъ него нѣсколько проповѣдей, съ похвальными рецензіями о. ректора семинаріи, и съ дозволеніемъ произносить ихъ то въ семинаріи, то въ Отрочѣ монастырѣ. Какъ же это случилось?

Объясненіемъ этому служить автобіографія Карманова, писанная его собственною рукою, и приложенная, въ видѣ предисловія къ его проповѣдямъ, писаннымъ тоже его собственною рукою, и переплетеннымъ въ особую книгу.

Въ настоящее время, ко дню 150-лѣтняго юбилея Тверской семинаріи, нашей родной *долины*, какъ выражается св. апостолъ Павелъ, воспитавшій насъ своимъ духовнымъ млекомъ, — благовременно помянуть добрымъ словомъ этаго доблестнаго, талантливаго, труженика, добившагося своими неимоверными усиліями высокаго религіозно-нравственнаго образованія, и составившаго, кромѣ проповѣдей своихъ и кромѣ другихъ богословскихъ трудовъ, еще исторію Тверскаго княженія. ¹⁾ Его автобіографія послужитъ вмѣстѣ съ тѣмъ

¹⁾ Кромѣ 11-ти проповѣдей послѣ Діомида Ивановича остались: а) исторія Тверскаго княженія, — представленная архіепископу Тверскому и Кашиинскому Платону, впослѣдствіи митрополиту Московскому, б) разсужденіе о числѣ женъ, помазавшихъ Господа муромъ; в) письмо поздравительное высокопреосвященному Гавриилу по случаю возведенія его

и похвальнымъ словомъ Тверской семинаріи за первый періодъ ея существованія, и всѣмъ тѣмъ досточтимымъ, современнымъ ему начальственнымъ лицамъ — которыя своимъ могучимъ и благотворнымъ вліяніемъ содѣйствовали какъ славіи и процвѣтанію ея вообще, такъ и прекрасному развитію религіозно-нравственнаго чувства въ такихъ свѣтлыхъ и чистыхъ душахъ, какова была душа почтеннаго Діоміда Ивановича Карманова. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы постараемся сдѣлать перечень и краткій обзоръ проповѣдей его.

Автобіографія Діоміда Ивановича не содержитъ въ себѣ подробныхъ свѣдѣній объ его родителяхъ, объ его рожденіи, — о поступленіи на службу, объ успѣхахъ его на этой службѣ, о женитьбѣ и о другихъ частностяхъ скромной жизни его; нѣтъ. она главнымъ образомъ сосредоточена на томъ важнѣйшемъ обстоятельствѣ его жизни, которое дало религіозно-нравственное направленіе и развитіе его душевнымъ силамъ. Это чистосердечная, благоговѣйшійшая исповѣдь о томъ, какъ онъ сдѣлался сочинителемъ проповѣдей, и вмѣстѣ благодарственныя къ Богу молитвы за этотъ святой даръ. Вся автобіографія проникнута глубокимъ чувствомъ благоговѣнія и смиренія; и оканчивается пламенной молитвою къ Господу.

„Любезный читатель! — говоритъ Діомідъ Ивановичъ въ предисловіи къ своимъ проповѣдямъ; — „я никогда не думалъ быть сочинителемъ проповѣдей; ибо по недовѣдомымъ Волимъ судьбамъ въ училищѣ надлежащимъ и порядочнымъ образомъ обучатца мнѣ было неможно, а какимъ въ санѣ архіепископа С.-Петербургскаго, г) три письма, или вѣрнѣе три разсужденія, о необходимости православія для Ржевскихъ раскольниковъ, писанныя къ Андрѣяну Яковлевичу Морозову; такія же три письма къ Терентію Ивановичу Волоскову; д) рѣчь послучая открытія въ Твери гражданскихъ училищъ; е) вопль кушечкихъ и разночинческихъ малолѣтнихъ дѣтей,

образомъ до сочиненія оныхъ я достигъ, вотъ тебѣ скажу. Съ самаго малолѣтства чувствовалъ я въ себѣ непреодолимую охоту къ чтенію книгъ и къ слушанію наукъ. Сіе меня по двѣнадцатому или по тринадцатому году отъ роду заставило познакомиться съ учениками семинаріи, мнѣ сверстными. Я съ ними, ходя въ классы, слушалъ то, что тамъ на русскомъ языкѣ было преподаваемо. Господа учителя, видя мою охоту, жаловали меня своею благосклонностію. Я, ходя къ нимъ въ келліи, питалъ душу мою ихъ разумными разсужденіями. Все сіе было масло, умножающее огонь мнѣ врожденный; и сердце мое (часъ) отъ часу воспламенялось любовію наукъ. Главнѣйшее мое упражненіе было—книги и семинарія. Не жалѣлъ я ни труда, ни денегъ. Какой книги недостатокъ купить не позволялъ, то она была мною списана; а изъ тѣхъ, кои на другихъ языкахъ состоятъ и къ достиженію моихъ намѣреній казались нужны, нѣкоторыя по прозвѣдѣ моей были переведены на русскій.

Какой прекрасный юноша былъ этотъ Кармановъ! Съ какою любовію, съ какою ревностію, съ какими самопожертваніями стремился онъ къ образованію себя! Какъ любовообильно относились и наставники семинаріи къ этому прекрасному юношѣ!

„Радовался,—продолжаетъ онъ въ своей задушевной автобіографіи,—о томъ маломъ познаніи, кое приобрѣлъ; но не могъ видѣть ни философіи, ни богословія; безъ чего все мое познаніе было—ничто. Сіе меня дѣлало бездокойнымъ “ Надобно припомнить, что до того времени философія и богословія читались въ семинаріи на латинскомъ языкѣ, неопустивъ Карманову, и читались лицами болѣе отдаленными отъ него, чѣмъ преподаватели прочихъ наукъ, въ келліи къ которымъ онъ могъ безпрепятственно приходить,—читались о. ректоромъ семинаріи и преекторомъ. Но промыслъ Божій

помогъ и въ этомъ любознательному и благочестивому труженнику. „Съ неизрѣченной радостію увидѣлъ я, говорить онъ, какъ блаженной памяти отецъ архимандритъ *Макарій Желтиковскій* ¹⁾ въ 763-мъ году началъ преподавать священную богословію по русски. Дай ему Боже, вѣчное блаженство! Онъ открылъ свѣтъ всѣмъ, кои по латынѣ учились, случая не имѣли. Я горѣлъ духомъ, чтобъ оную слушать.“

Но тутъ встрѣтились новыя препятствія, по видимому, непреодолимая. Кармановъ состоялъ уже на службѣ въ городскомъ магистратѣ; былъ женатъ; Желтиковскій монастырь отстоитъ отъ города Твери въ пяти верстахъ, а отъ Троицкой Заволжской церкви, въ приходѣ которой жилъ Кармановъ, — еще далѣе версты на двѣ. Но для пламенной любознательности и благочестивой ревности нѣтъ препятствій непреодолимыхъ, особенно въ русскомъ человѣкѣ. Развѣ мы незнаемъ, какихъ препятствій не преодолѣлъ знаменитый Ломоносовъ?

„Такъ какъ должность моя.—говоритъ Кармановъ, не позволяла мнѣ наслаждаться всегдашнимъ медоточиваго того языка слушаніемъ, то я принужденъ былъ съ крайнимъ сожалѣніемъ довольствоваться тѣмъ, когда отъ должности моей былъ свободенъ,—ходить въ Желтиковъ монастырь, гдѣ отецъ Макарій свою богословію преподавалъ. Блаженный тотъ мужъ, какъ и прочіе дивились моей охотѣ, что я будучи уже женатъ, и при томъ обязанъ дѣлами, столько прилѣжу къ слушанію богословіи. Но при семъ можетъ быть, что были и такіе, кои мнѣ, какъ дураку смѣялись. Они думали, что я попустому шатаюсь въ Желтиковъ монастырь и напрасно себя мучу. Боже, прости ихъ согрѣшенія!“

¹⁾ О. архимандритъ *Макарій Петровичъ* былъ ректоромъ семинаріи въ 1763—65 годахъ, и по болѣзни своей жилъ въ Желтиковъ монастырь, отстоящаго отъ Твери въ 5 верстахъ,

При этомъ нельзя не подивиться незлобію и чистотѣ души Діоміда Ивановича

„Однако я признаюсь, что отецъ Макарій мнѣ сдѣлалъ не малую пользу. Я оттолѣ почувствовалъ въ себѣ лучшее предѣ прежнимъ познаніе. По блаженной кончинѣ отца Макарія, богословію началъ—было продолжать его преосвященство Гавріиль, нашъ дражайшій архипастырь, ко мнѣ премилосердый отецъ; я и къ нему въ Тресвятское съ учениками ходить неупустилъ; но онъ позванъ былъ въ Петербургъ. И такъ моя богословія и кончилась.“

Преосвященный Гавріиль вызванъ былъ въ С.-Петербургъ 25-го декабря 1765 г. для присутствования въ Св. Синодѣ, и безъ сомнѣнія не могъ уже преподавать богословію ученикамъ семинаріи. Не могъ онъ преподавать и временно возвращаясь изъ С.-Петербурга въ Тверь на лѣтнія мѣсяцы, когда у учениковъ семинаріи близилось время къ экзаменамъ и каникуламъ; а въ 1770 г. 22-го сентября и со всѣмъ переведенъ былъ на кафедру архіепископа С.-Петербургскаго. Какъ высоко цѣнилъ Кармановъ труды и преосвященнаго Гавріила и отца ректора Макарія при преподаваніи богословія на русскомъ языкѣ, это можно видѣть изъ поздравительнаго письма его, писанномъ владыкѣ 12-го октября 1770 г. Въ этомъ письмѣ Діомидъ Ивановичъ, перечисляя многія благодѣянія, оказанныя преосвященнымъ Гавріиломъ Тверской паствѣ, между прочимъ говоритъ: «благодарить васъ Тверская семинарія, въ которой вы первые священную богословію, да еще на нашемъ природномъ языкѣ, основали, и чрезъ то безчисленную пользу всей епархіи сдѣлали, озаривъ многихъ свѣтомъ истиннаго богопознанія.» И еще: „благодарю и я,—послѣднѣйшій рабъ вашего преосвященства во первыхъ за открытіе богословія здѣсь на нашемъ природномъ языкѣ, а чрезъ то за подаііе способа и мнѣ

къ нѣкоторому просвѣщенію, чѣмъ я одолженъ вашему преосвященству и блаженной памяти отцу ректору Макарію, коего вы къ сему понуждать изволили. Сокровище сіе для меня есть безцѣнное.“¹⁾

Впрочемъ и при этихъ пособіяхъ, которыя нашелъ для себя Діомидъ Ивановичъ въ слушаніи богословія на русскомъ языкѣ, онъ ощущалъ еще не полноту своего образованія. „Я въ Желтиковъ не всегда, но рѣдко могъ ходить, а философію не слушалъ.“ Оказывались, значить, не малые пробѣлы, мѣшавшіе полному и правильному его развитію. „Оставалось (въ результатѣ) то, что я не все въ Макаріевой богословіи могъ разумѣть, — говоритъ онъ; а особливо философскіе термины. Но и тутъ Божій промысль меня не оставилъ. Ибо философіи Баумейстеровой двѣ части, да Гейнекціева на русскомъ языкѣ напечатаны; а при томъ Аммонова моральная по моей просьбѣ переведена. И ихъ отчасти разумѣю; а чего незнаю, могу справиться милостиваго ко мнѣ государя отца ректора здѣшней семинаріи Арсенія. Онъ ко мнѣ близокъ и жилищемъ и пріязнью.“

Такимъ образомъ самъ Діомидъ Ивановичъ довольно подробно перечисляетъ тѣ учебныя книги, по которымъ онъ проходилъ курсъ богословія и философіи; это были: богословія Макарія на русскомъ языкѣ, вся списанная рукою самого Карманова,²⁾ и богословскіе уроки преосвященнаго Гавриила; по философіи системы Баумейстера и Гейнекція, и нравственная философія Аммона; въ добавокъ ко всему этому устныя разъясненія и бесѣды о. ректора Арсенія Верецагина; т. е. тѣ самыя учебники, и устныя пособія, кото-

¹⁾ Копія съ письма этого находится въ той же книгѣ, въ которой и проповѣди Карманова.

²⁾ Рукописный экземпляръ богословія Макарія, писанной собственною рукою Д. И. Карманова сохранился до нынѣ.

рыми пользовались и ученики высших классов семинаріи.

Но ученики семинаріи, кромѣ слушанія уроковъ отъ наставниковъ, писали еще и сами сочиненія, особенно ученики богословія; они сочиняли проповѣди и говорили ихъ или при собраніи семинаристовъ въ семинаріи въ присутствіи ректора и наставниковъ, или въ Отроцѣ монастырѣ, гдѣ проживалъ ректоръ, при монастырской братіи и другихъ слушателяхъ. А Кармановъ не могъ писать ни проповѣдей, ни другихъ сочиненій; а между тѣмъ ему весьма сильно хотѣлось написать хоть какую нибудь проповѣдь. Долго боролся онъ съ этимъ искусительнымъ желаніемъ, и по видимому препобѣждалъ его; такъ было до лѣтней поры 1765-го года. „Но лѣтомъ этого г. да вдругъ оно во мнѣ усилилось, — говоритъ Діомидъ Ивановичъ, — да и принялся я за перо; написалъ одно *слово въ недѣлю 14-ю*; но оно мнѣ показалось такъ недостаточнымъ, что хотѣлъ — было изодрать. Въ октябрѣ уже вздумалось *на день св. мученицы Екатерины* написать *слово*; но оно во мнѣ произвело такую брань, что я не зналъ, что дѣлать. Съ одной стороны представлялось мнѣ оно со всѣмъ негоднымъ, съ другой ласкался, что не худо; это во мнѣ были страхъ и надежда.“ Эта внутренняя томительная борьба разрѣшилась въ немъ слѣдующимъ образомъ: онъ *осмѣлился* показать *слово* свое во первыхъ приходскому своему священнику Петру Никитичу; оно отъ него получило похвалу. Это ободрило его; онъ исправилъ и переписалъ *слово*; и рѣшился показать о. ректору. „Онъ, прочитавъ то *слово*, возвратилъ мнѣ съ надписью содержащею тому слову похвалу, какой я со всѣмъ не ожидалъ, — говоритъ Кармановъ. Посему я и другое *слово въ недѣлю 14-ю*, переписавъ и исправя осмѣлился представить; оно возвращено мнѣ съ приписаніемъ такой же похвалы. Изъ сего я узналъ, что и мнѣ

даръ сочиненія проповѣдей отъ Бога данъ.“ „По такомъ началѣ простираясь далѣ въ сочиненіи проповѣдей, — говоритъ Діомидъ Ивановичъ, — сочинилъ я *слово на недѣлю блуднаго сына* о Божіемъ милосердіи. И какъ оно сочинено было за благовременно; то провѣдавъ о томъ отецъ ректоръ убѣдиль меня въ недѣлю блуднаго сына прочитать оное съ кафедры въ здѣшней семинаріи, что мною при собраніи оной семинаріи и учинено. А послѣ того и многократно я проповѣдовалъ Божіе величіе. Буди имя Его святое благословенно отнынѣ и до вѣка.“

Такимъ образомъ Діомидъ Ивановичъ писалъ проповѣди одну за другою до мая 1769 года; и каждую проповѣдь представлялъ на разсмотрѣніе о. ректора Арсенія, имъ написаны были 11 проповѣдей весьма обширныхъ по своему объему.

Въ концѣ предисловія къ этимъ проповѣдямъ, гдѣ помѣщены и выше изложенныя нами автобіографическія свѣдѣнія, Діомидъ Ивановичъ съ сердечнымъ умиленіемъ говоритъ слѣдующее: „все сіе я затѣмъ описалъ, чтобъ показать неизреченное Божіе ко мнѣ милосердіе. Изъ всѣхъ дарованій, кои я отъ Бога получилъ, ничего выше не почитаю сего, что онъ просвѣтилъ разумъ мной познаніемъ истины, какое христіанину имѣть нужно, и которое приводитъ къ истинному благополучію. Признаюсь, что все сіе — милость Бога моего. Ибо кто вложилъ мнѣ столь сильное желаніе къ ученію? Кто просвѣтилъ разумъ мой, чтобъ я могъ оное понимать? Кто уничтожалъ препятствія, которыя я въ томъ имѣлъ? Кто давалъ мнѣ деньги на покупку книгъ; — и время на чтеніе ихъ и на слушаніе ученія? Все сіе Богъ мнѣ даровалъ, и даровалъ съ тѣмъ, чтобъ я постарался соотвѣтствовать званію христіанина, — съ тѣмъ, чтобъ склонить меня къ жизни добродѣтелей, и чрезъ то сдѣлалъ бы меня вѣчно благополучнымъ. Боже мой! Какое благодареніе я принесть тебѣ

могу за толикое ко мнѣ милосердіе, — за толикій Твой обо мнѣ Промысль! Что я тебѣ воздамъ, сладчайшій Іисусе, дражайшій искупитель нашъ? Не по беззаконіямъ моимъ (сотворилъ Ты со мною, но по безконечнымъ Твоимъ щедротамъ). Господи, я пучина грѣховъ; а Ты показалъ надо мною пучину милости. Исповѣдаю благодарнымъ сердцемъ Твоимъ ко мнѣ щедроты, и со всеглубочайшимъ смиреніемъ припадаю предъ вечествомъ славы Твоея; хвалю и восхваляю имя Твое святое. Прими сіи мои *слова*, яко новопожатыя снопы въ пренебесный Твой жертвенникъ и ниспосли какъ на меня, такъ и на всѣхъ читателей *словъ* моихъ духа Твоего святаго; оживляющаго сердца наши въ любовь Твою. Сдѣлай насъ сильными — жить добродѣтельно, и сподоби вѣчно съ Тобою царствовать. Господи! не попусти, чтобъ спасительный Твой о насъ Промысль обратился намъ въ приумноженіе мученія.

Какая чистая, прекрасная душа у этого добраго христіанина получившаго религіозно-нравственное воспитаніе.

«Ты же читатель, говоритъ Діомидъ Ивановичъ, обращаешься къ своимъ читателямъ, — буде что найдешь въ сихъ *словахъ* хорошаго, — то по примѣру моему, Богу все припиши.»

Изъ этихъ краткихъ автобіографическихъ свѣдѣній, и молитвенныхъ изліяній Діомида Ивановича весьма достаточно опредѣляется нравственный обликъ его, какъ автора составленныхъ имъ проповѣдей. Очевиднымъ становится, что проповѣди его писаны не по заказу, не какъ упражненія молодыхъ студентовъ богословія, но по непреодолимому влеченію върующаго духа его, какъ неудержимыя изліянія благоговѣйнаго сердца его, желающаго возвѣстити всѣмъ славу Божию, по выраженію св. писанія: *впробахъ, тмъ же возглаголахъ* (Пс. 115, 1).

Всѣхъ проповѣдей осталось намъ отъ Діомида Ивановича 11-ть. Въ хронологическомъ порядкѣ онѣ могутъ быть размѣщены ¹⁾ такъ:

1) Слово въ недѣлю 14-ю по сошествіи св. духа на текстъ: *уподобися царствіе небесное человеку царю, иже сотвори браки сыну своему. И посла рабы своя призвати званныя на браки; и не хотяху приити* (Мат. 22. ст. 2 и 3). Это было первое слово, надѣлавшее автору такъ много внутренней тревоги, но не оно было первымъ представляло отцу ректору Арсенію, а слѣдующее за нимъ.

2) Слово на день святыхъ великомученицы Екатерины и Тезоименитства Ея Императорскаго Величества, изъ текста: *обрътохъ его же возлюбилъ душа моя; удержавъ его, и не оставихъ его, дондеже введохъ его въ домъ матери моея и въ чертогъ зачещія мя* (Пѣсн. 3, 4). Это собственно второе слово; но оно было представлено первое о. ректору Арсенію 3-го ноября 1768 г. О. ректоръ прочиталъ его и сдѣлалъ на немъ слѣдующую подпись: «сочиненіе сіе основательными и порядочными мыслями здравыхъ выраженіями и духодвижными нравоученіями и риторическими украшеніями преисполненное достойную и правдивую сочинителю приносить честь и славу; а христіанскому обществу душевную пользу и пр. Свидѣтельствую Тверской семинаріи ректоръ Арсеній. 1768 г. ноября 3 дня.» Какой восторгъ произвела эта рецензія на Карманова, это можно видѣть изъ того, что онъ внизу подъ этою рецензіею написалъ: „единому премудрому Богу буди честь и слава во вѣки, аминь. Имъ бо живемъ, движемся, и есмы.“ Отецъ ректоръ возвратилъ эту проповѣдь при слѣдующемъ письмѣ: „почтенный господинъ Діомидъ Ивановичъ! Мнѣ любезный о Христѣ братъ! Сочиненіе ваше я прочиталъ!

¹⁾ Въ персплетенной книгѣ всѣ перебиты.

Въ золотѣ грязи найти не можно. Похвала и награда вамъ будетъ всѣхъ дѣлателей винограда Христова мздовоздаятель Богъ. Я о единомъ только васъ прошу, чтобъ христіанскаго общества не лишали той пользы, для которой всѣ ваши дѣла предпринимая трудолюбно, похвальнымъ украшаете благопопѣшствомъ. Къ сему концу дѣйствительныя употреблять средства вашему благоразумію не трудно. Вѣрьте, что я вамъ другъ, а не ласкатель. Примите жъ дружески чистосердечное мое свидѣтельство, которое я на вашемъ сочиненіи кратко приписалъ. 1768 г. ноября 3-го. Отрочъ.“

Мы знаемъ уже, что эта похвала ободрила Діомида Ивановича; и онъ рѣшился представить на благоусмотрѣніе о. ректора и первую свою проповѣдь на недѣлю 14-ю; о. ректоръ, прочитавши ее, сдѣлалъ на ней слѣдующую подпись: „сколько науки просвѣщаютъ человѣка, яснымъ есть тому доказательствомъ трудолюбный сочинитель сего слова, которое съ пользою и духовнымъ услажденіемъ прочиталъ, и чистосердечно свидѣтельствую Тѣферской семинаріи ректоръ І. Арсеній. 1768 г. ноября 17 дня.“ Возвращая эту проповѣдь Діомиду Ивановичу о. ректоръ писалъ ему: „почтенный господинъ Діомидъ Ивановичъ, мнѣ любезный благопріятель! Сочиненіе ваше я прочиталъ; но дозвольте мнѣ чрезъ сію ночь еще имъ духъ свой усладить.“ Чистосердечно говорю, что я вашими мыслями услаждаюсь, и благодарю Бога, просвѣтившаго столько вашъ разумъ и вліявшаго въ васъ ко всему хорошему охоту. О, когда бы Тверь столько такихъ, какъ васъ, имѣла; она бы тогда... Но сего болѣе желать, нежели надѣяться можно. Благословенъ Богъ, благословивый васъ толикими совершенствами. Я же есть вашъ, какъ знаете т. е. рек. Арсеній.

3) Слово на праздникъ Рождества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, — изъ текста егда прииде кончина

лта, посла Богъ Сынъ Своего едиnorodнаго, рождаема отъ жены, бываема подъ закономъ, да подзаконныя испутитъ, да всиновленіе воспріиметъ (Гал. 4, 4).¹⁾ На этомъ словѣ слѣдующая подпись о. ректора: „leo ex ungvibus noscitur. Legit et testatur, dignissimum esse christiana communitate laborem. Tfer Semin. Rector archim. Arsenius. Слово отослано было при слѣдующемъ письмѣ: „Діомидъ Ивановичъ, мнѣ какъ знаете! Сочиненіе ваше я прочиталь; оно изрядно выражаетъ Божіе милосердіе; оно — утѣхою грѣшнымъ; оно дѣйствительное лѣкарство человѣческимъ душамъ. Вы убо погрѣшите, если его подъ спудомъ скроете. Мнѣ объ этомъ много писать нѣтъ нужды и времени. Дѣло все въ томъ состоитъ, чтобы оно въ слѣдующую недѣлю было читано для пользы общей. Если же вы сами чрезъ себя стыдитесь, то не изволите ли кому повѣрить изъ семинаристовъ способнѣйшему къ перорѣю (къ произнесенію), каковъ есть Веревкинъ и Лебедевъ. Первое или другое вамъ понравится, на вашу волю и разсужденіе предлагается; впрочемъ будьте не сумнительны много и нестыдливы въ добрыхъ своихъ дѣлахъ предъ тѣми, кои васъ любятъ, въ какомъ числѣ и я есмь вашъ любитель, вамъ какъ знаете Арсеній.“

4) Слово въ недѣлю блуднаго сына, изъ текста: и еще же ему далече сушу, узрѣ его отецъ его. И милъ ему бысть; и текъ нападе на выю его, и облобыза его (Лук. 15, 20). Объ этомъ словѣ самъ Діомидъ Ивановичъ въ своей автобіографіи замѣтилъ, что о. ректоръ семинаріи, архимандритъ Арсеній прослышалъ о немъ заранѣе, и просилъ его прочитатъ съ кафедръ въ семинаріи.²⁾ Дѣйствительно 15-го февраля

¹⁾ Слово это было напечатано въ Твер. Епарх. Вѣд. 1879 въ № 3

²⁾ Вотъ подлинное письмо о. ректора Арсенія къ Д. И. Барманову отъ 11 февр. 1769 г.: «почтенный господинъ Діомидъ Ивановичъ (мнѣ любезнѣйшій о Христѣ братъ! Слышалъ я, что вы по обыкновенному

слово было проповѣдано въ Тверской семинаріи, въ присутствіи о. ректора. ¹⁾

б) Слово въ недѣлю мясопустную изъ текста: *идутъ сѣи въ муку вѣчную праведницы же въ животъ вѣчный* (Мат. 26, 46). И 22 февраля проповѣдано было тоже въ Тверской семинаріи въ присутствіи о. ректора. ²⁾

На страстной недѣлѣ 1769 г. Діомидъ Ивановичъ сочинилъ *разсужденіе о числѣ женъ помазавшихъ Господа міромъ*; и представилъ его о. ректору, который по прочтеніи возвратилъ его слѣдующимъ письмомъ: „государь мой (Діомидъ Ивановичъ! Простите, что я сочиненіе ваше задержалъ; я имъ услаждаясь пользовался. Похвалу ему приписать я немѣю нужды; все достохвальное само себя хвалить; въ томъ числѣ и ваше почитаю я сочиненіе. „Благословенъ Богъ, благословившій васъ семи талантами, которыхъ вы трудолюбно воздѣлываете. О, если бы купеческое юношество открытыми глазами на вашъ примѣръ смотрѣло! Тогда бы и они и отцы ихъ блаженны подлинно были; дай то Боже! Вамъ сердечно я желаю услышать тогда сей гласъ:

своему трудолюбію, сочинили проповѣдь на недѣлю блуднаго сына евангельскаго; такъ благоволите и ее прочитатъ съ школьной кафедрѣ въ слѣдующую недѣлю. Вы тѣмъ самымъ общую сдѣлаете пользу и прочимъ къ любленію наукъ и трудовъ подадите примѣръ. Если сіе мое предложеніе вамъ угодно, изъясните свое намѣреніе и согласіе; а я,—вѣрьте, совѣтую вамъ къ столь достохвальному и полезному дѣлу приступить отъ того усердія, которое дѣйствительно къ вамъ всегда имѣлъ и имѣю. Вашъ вѣрноусердный доброжелатель и богомолецъ Твер. сем. ректоръ архим. Арсеній отъ 11 февр. Отр. м.

¹⁾ Въ концѣ проповѣди есть слѣдующая приписка рукою самого Д. Ивановича: «сочинено Тверскаго магистрата подканцеляристомъ Діомидомъ Кармановымъ и проповѣдано имъ же въ Тверской семинаріи въ присутствіи ректора архимандрита Арсенія, февр. 15 дня 1769 года.»

²⁾ См. такую же собственноручную приписку на самой проповѣди.

благій рабе и свръхъ, вниди въ радость Господа твоего.
Аминь.

Кто же я, вы знаете. 1769 г. 29 апрѣля. О. м.¹⁾ Сочиненіе это помѣщено между проповѣдями Діомида Ивановича.

6) *Слово въ недѣлю 4-ю по Пасхѣ, въ которую евангеліе читается о разслабленномъ, изъ текста: се здравъ былъ еси, ктому не согрънай, да не горше ти что будетъ* (Іоан. 5, 14). Оно сочинено было въ маѣ 1769 г., но было ли представлено о. ректору и проповѣдалъ ли Д. Ивановичъ, неизвѣстно.²⁾

7) *Слово въ недѣлю всѣхъ святыхъ, изъ текста: се мы оставихомъ вся, и въ слѣдъ Тебѣ идехомъ; что убо будетъ намъ* (Мат. 19, 21). Это слово сочинено въ іюнь 1769 г. и было представлено о. ректору, который прочитавши его написалъ: „сіе нравоучительное слово сочинителю въ достойную похвалу, а желающимъ благодравія въ пользу душевную да будетъ всегда.“ Но было ли оно проповѣдано, неизвѣстно.

8) *Слово въ недѣлю 23-ю, изъ текста: и моли Его весь народъ Гадаринскій отъйти отъ нихъ* (Лук. 8, 37). Оно было представлено о. ректору 6-го ноября, который тотчасъ прочиталъ его, и сдѣлалъ слѣдующую рецензію — стихами: „все то полезно съ похвалою, что грѣшниковъ отъ страстной плѣни ведетъ въ свободу на покой, свидѣтельствую то я Арсеній;“ и препроводилъ при слѣдующемъ письмѣ: „почтенный господинъ Діомида Ивановичъ, благопріятель мой! Нравоучительное ваше слово я читалъ съ усердіемъ моимъ. Таковыя вашихъ мыслей плоды вы предлагайте въ свѣдѣніе и

¹⁾ Т. е. Огрозъ монастырь

²⁾ Въ концѣ проповѣди есть только приписка рукою Д. Ивановича: «сочинилъ Тверскаго магистрата подканцеляристъ Діомида Кармановъ въ маѣ 1769 г.» Не былъ ли гдѣ въ отлучкѣ о. ректоръ?

другимъ алчущимъ душамъ. И такъ въ 23 недѣлю не изволите ли въ семинаріи Тверской, которую вы любите, духовный сдѣлать пиръ, на которомъ съ учениками и я вашъ буду гость. Впрочемъ Господь да благословитъ ваши труды и всѣ благія намѣренія къ пользѣ общества христіанскаго въ вашу жъ временную и вѣчную славу, желаю вамъ усердный богомолецъ Твер. сем. ректоръ архим. Арсеній. Отъ 6 ноября 1769 г. Отрочъ монастырь.

Замѣчаемый между этою проповѣдію и предъидущаго перерывъ произошелъ безъ сомнѣнія частію отъ экзаменовъ, которые въ семинаріи бывали въ концѣ іюня и въ первой половинѣ іюля, частію отъ каникулярнаго времени.

9) Слово сочинено было въ первой половинѣ декабря того же 1769 г. на недѣлю святыхъ праотцевъ изъ текста: *человѣкъ истинный сотвори вечерю велию, и зва мнози! и посла раба своего въ городъ вечери реци званымъ: грядите, яко уже готова суть вся. И начаша вкути отрицатися вси* (Лук. 14, 16, 17, 18). Неизвѣстно, было ли оно, по обычаю, представляемо о. ректору на разсмотрѣніе, потому что ни рецензіи на немъ о. ректора, ни особаго письма нѣтъ; а есть только отмѣтка сдѣланная на проповѣди рукою самаго Д. Ивановича: «сочиняль Тверскаго магистрата подканцеляристъ Діомидъ Кармановъ, и проповѣдовалъ онъ же въ Тверской семинаріи, въ присутствіи его высокопреподобія отца ректора Отроча монастыря ахримандрита Арсенія декабря 13-го дня 1769 г.»

Такимъ образомъ всѣ почти проповѣди относятся къ концу 1768 и къ 1769 году. Въ 1770 году сочинены и произнесены только двѣ проповѣди, именно: 10) *слово въ недѣлю блуднаго сына евангельскаго*, генв. 29, и 11) *слово во вторую недѣлю поста* фев. 28. Первое изъ этихъ словъ представлено было о. ректору, и возвращено при слѣдующемъ письмѣ: „почтеннѣйшій господинъ Діомидъ Ивановичъ, мнѣ любез-

ный братъ о Христѣ! Ваше слово я прочиталъ со услажде-
ніемъ; оно справедливою достойно похвалы. Согласитесь,
прошу, прочитатъ его въ слѣдующее воскресенье, какъ
обыкновенно. Нынѣ инструкція бываетъ временемъ
въ Отрочѣ въ трапезѣ, гдѣ бывають мои монашествующіи
братія и семинаристы; такъ удостойте ихъ пользоваться ва-
шими трудами. Я вашъ всегдашній доброжелатель и бого-
молецъ. А. О. м. с. р. Арсеній 29 генваря 1770 года.
Въ концѣ проповѣди приписано рукою Карманова: „слово
сіе сочинено Тверскаго магистрата подканцеляристомъ Діо-
мидомъ Кармановымъ и проповѣдано имъ же генваря 31
770 года въ присутствіи отца ректора его высокопреподобія
о. арх. Арсенія.“

11) Слово въ недѣлю вторую поста изъ текста: и абие со-
бращеся мнози, яко же ктому не вмышатися при дверяхъ:
и глаголаше имъ слово (Мар. 2, 2). Діомидъ Ивановичъ
представилъ его о. ректору, и изъявилъ желаніе проповѣдатъ
его въ Отрочѣ монастырѣ, гдѣ какъ выше мы видѣли, были
устраиваемы по воскреснымъ днямъ внѣ-богослужебныя чте-
нія, въ которыхъ принималъ участіа и самъ о. ректоръ, и
назначались очередные проповѣдники изъ семинаристовъ. О.
ректоръ на этомъ *словѣ* написалъ: „изрядно,“ и отослалъ
его Діомиду Ивановичу при слѣдующемъ письмѣ: „почтен-
нѣйшій господинъ Діомидъ Ивановичъ! Намѣреніе ваше,
чтобъ прочесть труды вашихъ *слово* о Божіемъ словѣ весьма
изрядно. Я всѣ ваши сочиненія такъ почитаю, какъ весьма
полезныя слушателямъ. Потрудитесь благое ваше намѣреніе
самымъ исполнить дѣломъ въ слѣдующее воскресенье въ
Отрочѣ. Правда, чередныхъ у меня два готовы; однако одного
изъ нихъ можно оставить; вы начнете, а чередной послѣ васъ
прочтетъ. Слово Божіе христіанскою душѣ слушать не скучно.
Мы въ свою должность вступимъ по ранѣ. Не изволите ль

кого и пригласить вамъ знакомыхъ для слушанія; и сіе сдѣлать есть долгъ христіанскій. Вы знаете, что я къ вамъ искренне усерденъ есмь и пребываю вашъ богомолецъ и проч. Т. с. рек. архим. Арсеній. 26 февраля 1770 года. Кармановъ проповѣдовалъ это слово 28 февраля 1770 г. какъ это видно изъ его собственноручной приписки на проповѣди.

Эта проповѣдь была послѣднею проповѣдію Карманова.

Такимъ образомъ періодъ проповѣднической дѣятельности его продолжался отъ октября 1768—по конецъ февраля 1770 годъ. Что было причиною прекращенія этой дѣятельности, по видимому, столь живой, и энергической, — мы не знаемъ. Мы достовѣрно знаемъ только то, что о. ректоръ Арсеній, столь дружески относившійся къ нему, оставался ректоромъ Тверской семинаріи до 22-го сентября 1773 г.; и высокопреосвященный Гавріиль былъ Тверскимъ архіепископомъ до сентября 1770 г. Значить, съ этой стороны не было препятствій продолжать дѣло проповѣдничества, и столь возделенное для сердца самаго Діомида Ивановича, и столь высоко цѣнимое не только о. ректоромъ Арсеніемъ, но и другими, и безъ сомнѣнія самимъ высокопреосвященнымъ Гавріиломъ. Не было ли препятствій въ должностныхъ занятіяхъ самаго Діомида Ивановича, или въ томъ, что о. ректоръ Арсеній, оставаясь ректоромъ Тверской семинаріи, получилъ въ управленіе свое Колязинской монастырь, вмѣсто Отроча монастыря, гдѣ очень часто произносились проповѣди. Впрочемъ и оставшихся 11-ти проповѣдей достаточно для того, чтобы показать намъ съ одной стороны высокіе таланты Д. И. Карманова, а съ другой то благотворное вліяніе, которое имѣла новоустроенная Тверская семинарія не только на семинаристовъ, но и на лучшихъ людей Тверскаго гражданскаго общества. У насъ подъ руками есть девять томовъ проповѣдей почти со-

временника Діомиду Івановичу протоіерея Тверской Владимірской церкви Василя Адріановича Лисицына, отличающихся и плодотворностію и замѣчательнымъ изложеніемъ; но тотъ былъ изъ духовнаго званія, самъ служилъ священникомъ сначала при Тверской Мироносицкой церкви, а потомъ при Владимірской; и такимъ образомъ и по рожденію и по званію своему какъ-бы естественно стоялъ подъ ближайшимъ благотворнымъ вліяніемъ семинаріи; а Діомидъ Івановичъ только по внутреннему своему влеченію, только по очевидной пользѣ душевной отъ семинарскаго образованія стремился въ семинарію и пріобрѣталъ отъ нея драгоцѣнныя дары религіозно-нравственнаго образованія.

По своему составу проповѣди Діомида Івановича отличаются однообразіемъ; всѣ онѣ составлены по тѣмъ правиламъ церковнаго краснорѣчія, которыя господствовали въ нашихъ семинаріяхъ въ прошедшемъ столѣтіи. Въ началѣ или во главѣ проповѣди полагался избранный текстъ священнаго писанія, большею частію изъ читаннаго евангелія или апостола; затѣмъ изъясненіе текста или поводъ къ проповѣди; далѣе тѣма или главная мысль проповѣди, извлеченная изъ взятаго текста; потомъ излагаются доказательства, разъясняющія или подтверждающія избранную тѣму; и наконецъ заключеніе проповѣди или обращеніе къ слушателямъ. Выполненіе этихъ общихъ требованій церковнаго краснорѣчія зависѣло отъ личныхъ талантовъ каждаго проповѣдника; но во всякомъ случаѣ требовалось, чтобы изложеніе мыслей въ проповѣди отличалось отъ изложенія ихъ въ формѣ разсужденій или богословскихъ трактатовъ, особенно живостію приличными обращеніями къ слушателямъ и при томъ языкомъ, сколько возможно яснымъ и удобопонятнымъ. Всѣ эти требованія Д. И. Кармановъ выполнялъ въ сво-

ихъ проповѣдяхъ съ особливою тщательностію и заслуженною похвалою.

Разберемъ для образца какую-нибудь одну проповѣдь его, напр. на *недѣлю блуднаго сына*, проповѣданную имъ 15-го февраля 1769 г. въ Тверской семинаріи.

Текстъ для проповѣдей своихъ Д. И. Кармановъ умѣлъ избирать всегда очень удачно, — ясный, не очень длинный, но и не очень краткій. Для указанной проповѣди онъ избралъ текстъ Евангельской притчи: *и еще ему далече сущу, узрѣ его отецъ его и милъ ему бысть; и текъ нападе на выю его, и облобыза его.* (Лук. 15, 20).

Далѣ идетъ изъясненіе этого текста въ слѣдующемъ изложеніи: „никакое мѣсто священнаго описанія столько не изъясняетъ безконечнаго Вожія къ роду человеческому, а особенно ко грѣшникамъ, милосердія и человеколюбія, какъ притча о блудномъ сынѣ. Слышатели благочестивые! Я когда ни слышу ее прочитываемою, или когда ни читаю самъ, всегда чувствую въ себѣ внутреннее услажденіе; она поражаетъ сердце мое, въ движеніе приводитъ духъ мой; пріятность наполняетъ всѣ составы мои; да и не нахожу я словъ, коими бы можно было изъяснить или прославить толикое милосердіе, толикую бездну щедроть. Не сомнѣваюсь я, чтобъ и ваше благочестивое собраніе, слушая или читая оную, въ такоежъ не приходило движеніе... И подлинно, — видѣть грѣшника который здѣсь юнѣйшимъ называется сыномъ, — грѣшника, удалившагося отъ объятій Отца небеснаго, презрѣвшаго своего Создателя воспротивившагося Святѣйшему Вожію намѣренію, расточившаго всѣ божественныя дарованія въ блудодѣйствахъ съ міромъ, плотію и діаволомъ, предпочтившаго сладчайшей любви Божественной любовь скверныхъ страстей и похотей своихъ, — оставя Бога, избавившаго работать діаволу, — да еще все сіе учинившаго по

толикомъ изліянніи на него милосердія, а именно: когда Сынъ Божій пострадалъ за него, пролилъ всю Свою кровь ради искупленія его, когда омылъ его благодатию отъ всѣхъ беззаконій его, когда учиненъ онъ наслѣдникомъ жизни вѣчной, причастникомъ Святѣйшихъ Таинствъ, севащенъ причащеніемъ Тѣла и Крови Божественныя, — видѣть, говорю, — толь неблагодарнаго грѣшника за одно только къ раскаянію намѣреніе встрѣчаемаго далече отъ Отца небеснаго, обнимаемаго божественными объятіями, лобзаемаго сладчайшею любовію, — сіе есть такое позорище, которому удивляются ангели, прославляютъ архангели, ужасаются всѣ небесные жители. Что сіе, безконечно — милосердный Боже нашъ, что сіе? Какое безконечное милосердіе Ты оказываешь благоволишь грѣшнику, тебя презрѣвшему, поправшему кровь возлюбленнаго Сына Твоего, укоровшаго Духа Благодати? Онъ весь въ ранахъ, весь возмердѣлся, весь въ сквернахъ; и можетъ ли святость Твоя, чистота Твоя снести мерзкаго сего отступника, чтобъ онъ и предъ лицемъ Твоимъ явился, а не только чтобъ въ божественныя Твои принять быль объятія. „Подлинно, грѣшенъ онъ, мерзокъ онъ, говоритъ Божіе милосердіе, — но онъ — Мое созданіе, и сего-то ради милъ онъ Мнѣ; сего-то ради Я его, еще далече ему сушу, встрѣчаю, обнимаю, лобзаю, и прежде сыновнее возвращаю ему достоинство. Радуюсь Я, что быль онъ мертвъ, а нынѣ ожилъ, пропаль — было, а нынѣ нашелся“.

Нельзя не сознаться, что Кармановъ съумѣлъ здѣсь съ мастерскимъ искусствомъ изложить изъясненіе избраннаго имъ текста. Затѣмъ, онъ извлекаетъ тѣму, или главную мысль для своей проповѣди.

Изъ сего видите вы, слушатели, что притча о блудномъ сынѣ есть истинное подобіе того Божія милосердія, съ которымъ Онъ принимаетъ всякаго грѣшника кающагося. Божіе

убо милосердіе и да будетъ намъ матеріею сегодняшней бѣседы. Прошу у Вашего Высокопреподобія благословенія; вамъ же, благочестивые слушатели, благосклонно послушать. Ты же безконечное милосердіе, — Боже нашъ, излей на меня духа премудрости, духа разума, чтобъ я могъ безконечное Твое милосердіе сколько можно живѣе представить, и чрезъ то склонить къ покаянію во-первыхъ самаго себя, а притомъ и еще какого-либо грѣшника, а прочихъ къ прославленію всевысочайшаго имени Твоего“.

Такимъ образомъ тѣмою проповѣди избирается *милосердіе Божіе*.

Приступая къ раскрытію этой тѣмы, авторъ прежде всего объясняетъ намъ, что такое милосердіе Божіе, и изъясняетъ не холоднымъ логическимъ опредѣленіемъ, но ораторскими приѣмами. „Божіе милосердіе есть, — говоритъ онъ тщательно хотѣніе учинить совозможную (всевозможную) милость и подать руку помощи всякому грѣшнику, дабы онъ обратился на путь спасительный. Оно колико есть само въ себѣ, того никакой умъ постигнуть, и никакой языкъ истолковать не можетъ; потому что оно, какъ и прочія Божіи совершенства есть безконечно. Нѣтъ ничего горячайшаго, нѣтъ ничего любезнѣйшаго, нѣтъ ничего снисходительнѣйшаго, нѣтъ ничего сладчайшаго, какъ Божіе милосердіе. Никакой отецъ и никакая мать не имѣетъ такой горячности къ своимъ дѣтямъ, какъ Божіе милосердіе къ роду человѣческому. *Еда забудетъ, — говоритъ Онъ самъ, жена отроча свое, еже не помиловати исцадія чрева своего? Аще же и забудетъ жена, но азъ не забуду тебя.* Посмотрите вы на возвращающагося блуднаго сына, съ коликою горячностью, съ коликою любовію принимаетъ его Божіе милосердіе: выходитъ къ нему на дорогу, встрѣчаетъ его, нападаетъ на выю его, обнимаетъ его, лобзаетъ его, ни слова не говоря о его неблагодарно-

сти, даетъ ему прежнюю одежду, надѣваетъ на руку перстень, на ноги сапоги, закалатъ приказываетъ телець шупитенный, составляетъ пѣніе и лики. Какое милосердіе, какая любовь можетъ сравниться съ сею? Такъ-то принимаетъ Богъ кающагося грѣшника“.

Раскрывая далѣе избранную свою тѣму, проповѣдникъ указываетъ на слѣдующія проявленія безконечнаго милосердія Божія къ роду человѣческому.

а) На призваніе нашихъ согрѣшившихъ прародителей къ покаянію тотчасъ послѣ ихъ грѣхопаденія. Изобразивъ, что такое грѣхъ, сколь онъ гибеленъ и разрушителенъ для всего добраго, истиннаго и святаго, и сколь оскорбителенъ для безпредѣльнаго величества Божія,—нашъ проповѣдникъ говоритъ: „такое зло когда оказалось въ Его прекрасномъ созданіи, когда человѣкъ наполнилъ онымъ свои руки противъ Бога; то не долженствовало ли тотчасъ быть истреблено? Не долженствовало ли тотчасъ погибнуть тотъ, кто онымъ заразился?—конечно! Но посмотрите вы на безконечное Божіе милосердіе, какимъ оно образомъ при томъ поступаетъ. Согрешилъ Адамъ грѣхомъ наитягчайшимъ, пожелалъ быть Богомъ, а не зависящимъ отъ Бога; согрѣшилъ,—да прячется отъ Бога, бѣгаетъ отъ Него. Божіе милосердіе не только, что его не гнушается, но приходитъ къ нему само: Богъ ищетъ грѣшнаго Адама: *Адаме, гдѣ еси?* чѣмъ даетъ знать, что Онъ готовъ простить его, какъ скоро онъ раскается въ преступленіи своемъ. Но Адамъ не раскаивается во грѣхѣ своемъ, слагаетъ вину на жену свою; а жена на змія. Божіе милосердіе! чегожъ еще тебѣ ожидать? Согрешилъ Адамъ да во грѣхѣ своемъ нераскаивается.—уступи мѣсто правосудію—свое надъ нимъ исполнить опредѣленіе: онъ повиненъ смерти! Но что я слышу изъ устъ твоихъ, безконечное милосердіе? Ты говоришь, что хотя онъ и согрѣшилъ;

но не самъ собою такое зло началъ, а прельщенъ отъ діавола; хотя онъ и грѣшенъ, но — мое созданіе. Моя премудрость избрѣла способъ къ его спасенію, а благость произведеть оное въ дѣйствіе: возлюбленный Мой и единородный Сынъ, пріавъ на себя человѣческую плоть, грѣхъ Адамовъ возьметъ на себяжъ, и смертію своею удовлетворитъ моему правосудію; и такимъ образомъ истребитъ сіе зло, сотретъ главу діаволу“. Все сіе содержится въ слѣдующихъ, сказанныхъ отъ Бога змію, словахъ: *вражду положу между тобою и между женою и между стѣнемъ твоимъ и съменемъ тоя. Той твою сотретъ главу, а ты блости будешь Его пяту.* Адамъ, вѣришь ли ты сему? — Боже мой! вскричалъ уповая Адамъ; Боже мой! Что это такое со мною дѣлается? За мой грѣхъ Сына ли Ты своего Боже мой, предаешь на смерть?! Толико ли Ты меня возлюбилъ? И стою ли я сего? Я оскорбилъ величество Твое; я нарушилъ вѣчный законъ Твой; и потому самъ себя осуждаю на вѣчное мученіе. „Нѣтъ, — говоритъ Божіе милосердіе, Сына Моего кровію ты будешь омытъ, Адамъ, ту безконечную муку, которую ты за грѣхъ твой долженъ бы подъять, Сынъ Мой воплощенный претерпитъ“. О, безконечная бездна щедротъ! о, море милосердія! — возопилъ Адамъ; вѣрую я божественнымъ словамъ Твоимъ, Боже мой; но не вмѣщаетъ умъ мой толикаго таинства, толикаго снисхожденія. Не знаю я, чему здѣсь дивиться, — безконечной ли премудрости Твоей, избрѣтшей къ моему спасенію толь высокое, нелостижимое средство, или безконечной благости, да за тварь неблагодарную, злонравную, — за тварь отступившую отъ своего Создателя, — благоволившей дать возлюбленнаго и единороднаго сына на смерть. *О, глубина богатства, и премудрости, и разума Божія!* (Рим. 11, 33). *Велій Господь нашъ, и велия крепость Его; и разума Его нѣтъ числа!* (Ис. 14, 5).

Вотъ, слышится, первое дѣйствіе въ мірѣ Божіа милосердія.

б) Второе, проявленіе, или какъ самъ авторъ выражается, дѣйствіе милосердія Божія къ кающемуся грѣшнику онъ указываетъ на согрѣшившемъ Давидѣ. Изобразивъ въ краткихъ, но ясныхъ чертахъ грѣхопаденія Давидова, нашъ проповѣдникъ говоритъ: „вотъ два великіе грѣха,—два великія преступленія,—убійство и прелюбодѣйство, учиненныя Давидомъ. Сія грѣхи тѣмъ болѣе ужасны, чѣмъ болѣе прочихъ Давидъ отъ Бога былъ облагодѣтельствованъ. Онъ одаренъ былъ многими дарованіями Духа святаго, и учиненъ пророкомъ; изъ пастуха сдѣланъ царемъ; ему открыта безвѣстная и тайная премудрости Божіей. Толикія беззаконія, учиненныя по толикихъ благодѣянійхъ не заслуживали скорой казни? Но что ты говоришь Божіе милосердіе?—„Вотъ Я пошлю пророка обличить Давида; онъ конечно признается во грѣхѣ своемъ; а сіе и будетъ причиною къ прощенію его“. Пришелъ Наанъ, посланный отъ Бога къ Давиду, обличаетъ его во грѣхѣ его. Падаеть тотчасъ Давидъ предъ величествомъ Божіимъ да исповѣдуется: *согрѣшихъ Господу* (2 Цар. 12, 12). Едва только онъ успѣлъ выговорить сіе, какъ и сказалъ ему Наанъ: *и Господь отъялъ грѣхъ твой*. О, милосердіе, о, безконечное милосердіе! Колико ты къ намъ горячо, и сколь скоро оказываешься грѣшнику кающемуся! Не успѣетъ онъ сказать отъ сердца: *согрѣшихъ!* не успѣетъ сдѣлать признанія, какъ уже и объявляется прощеніе,—какъ и принимается въ прежнюю милость, въ прежнюю любовь. Кто не удивится безконечной благодати Твоей, Боже нашъ? Кто не возвеличитъ милости Твоя Господи, слышаны сотворить вся хвалы Твоя? (Пс. 105, 2).

Желая перейти къ самому важнѣйшему дѣйствию милосер-

дія Божія, проповідникъ нашъ говорить: „я не упоминаю Каина, бывшаго до потопа, и послѣ онаго Израильскій народъ и Фараона, кои Божіе милосердіе надъ собою особеннымъ образомъ чувствовали, хотя имъ и не пользовались; не упоминаю Петра и Павла апостоловъ, и прочихъ премногихъ, на коихъ оно преизобильно излилось; ибо еслибы я хотѣлъ все то исчислить; то бы отважился запядію мѣрить небо, а горстію вычерпать море. И такъ я приступаю теперь къ самому величайшему Божія милосердія дѣлу!

в) Это величайшее дѣло милосердія Божія есть воплощеніе, и страданіе, смерть и погребеніе ради насъ единороднаго Сына Божія, Господа нашего Иисуса Христа. Раскрывая свой планъ спасенія рода человѣческаго, нашъ проповідникъ говоритъ: „грѣхъ Адамовъ заразилъ все человѣчество; — испортилъ всю натуру; онъ былъ причиною, что всѣ его потомки впали въ ужасныя заблужденія и въ самыя мерзкія беззаконія. Во первыхъ не стали они воздавать почтенія истинному Богу, отдали оное Его тварямъ: солнцу, планетамъ и прочимъ свѣтиламъ, водамъ, древамъ, подобнымъ себѣ человѣкамъ, но что всего хуже, — и страстямъ своимъ, какъ то: блудодѣйству подъ именемъ Венеры, — ярости подъ именемъ Марса, пьянству подъ именемъ Бахуса и такъ далѣе. Дѣла человѣческія соотвѣтствовали ихъ богослуженію; родъ человѣческій, выключая малыхъ, былъ не что иное, какъ собраніе наисквернѣйшее и злѣйшее. *Вси уклонишася, вкупи неключими быша.* (Пс. 13, 3). *Нсть творяй благостыню, нсть до одинаго.* Божіе милосердіе, управляемое премудростію, не есть слѣпое; и потому оно не можетъ пользоваться того, кто недостойнъ помилованія. И сего-то ради я сказалъ, что оно есть тщательное хотѣніе учинить возможную милость грѣшнику, то есть такую, которая не нарушаетъ прочихъ Божіихъ совершенствъ, какъ то: правосу-

дія и премудрости. Иначе бы всѣ были блаженны; злые и добрые были бѣ въ раю. Павелъ съ Нерономъ стоялибѣ на одномъ мѣстѣ; но сіе больше безпорядкомъ и неправдою, нежели милосердіемъ назваться долженствуетъ. И такъ Божіе милосердіе не спасаетъ просто, ни на что не взирая. Въ безднѣ Божія милосердія имѣють мѣсто только тѣ, кои употребляютъ оныя средства, коими Божіе милосердіе привлекается, каковы суть вѣра православная и покаяніе. *Иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ; а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ* (Марк. 16, 16). *Аще кто не родится водою и духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе* (Іоан. 3, 5), говоритъ Спаситель. Но понеже (такъ какъ) родъ человѣческій ни вѣры православной, ни покаянія не имѣлъ; и такъ (то) въ разсужденіи рода человѣческаго не должно ствовало ли милосердіе уступить мѣсто правосудію? Конечно. „Но нѣтъ, — говоритъ Божіе милосердіе; я пошлю къ нимъ такихъ людей, кои ихъ могутъ увѣщать ко обращенію“, и посему посылаетъ Богъ къ роду человѣческому пророковъ, Моисея и прочихъ. Проповѣдуютъ они всею силою спасительный путь; но кромѣ малыхъ (не многихъ) никто не слушаетъ“, а что всего дерзостнѣе — ругаются симъ Божіимъ посланникамъ, бьютъ ихъ; а многіе лишены и жизни. Божіе милосердіе и симъ не раздражается; оно еще иныхъ посылаетъ пророковъ; но и сіи равный имѣли успѣхъ. Законъ Божій вовсе погранъ закономъ грѣховнымъ; ложь истребила истину; заблужденіе помрачило разумъ; грѣхъ восторжествовалъ надъ добродѣтелию. Казалось уже, что невозможно было больше терпѣть Божію милосердію, и что Божіе правосудіе конечно окажетъ свою силу, потому что родъ человѣческій пришелъ во всеконечное развращеніе. Но „о безконечныхъ Твоихъ, Боже нашъ, щедротъ! О бездна милосердія! Для спасенія человѣческаго Единородный Божій приходитъ

Сынъ, принимаетъ на Себя человѣческую плоть, проповѣдуетъ Самъ спасительный путь. Но люди отвращаются ученія Его, раздражаются проповѣдію Его, а наконецъ взявъ Его, умертвили поносною смертію. Въ сіе-то время человѣкъ ко всѣмъ своимъ беззаконіямъ прибавилъ еще и богоубійство. И стало, что со стороны Божіей оказано къ человѣку все богатство благодати, и излита вся бездна щедротъ. Человѣкъ отъ Бога облагодѣтельствованъ столько, сколько можетъ Богъ человѣка облагодѣтельствовать. А со стороны человѣческой напротивъ того учинено все то крайнее неблагодаретвіе, какое можетъ человѣкъ учинить предъ Богомъ. Что же Божіе милосердіе? Имѣешь ли еще оказать оказію къ помилованію человѣка? Онъ отвергъ всѣ спасительныя дѣла твои; наконецъ учинилъ еще и богоубійство. Все окончено; нечего больше дѣлать. Божіе правосудіе, производи въ дѣло свое опредѣленіе! „Нѣтъ постой,—говорить пока Божіе милосердіе, Вѣдь возлюбленный Мой сынъ умеръ за человѣка; смерть Его есть жизнь рода человѣческаго; кровь—очищеніе его. Теперь-то родъ человѣческой Мнѣ любезенъ. Я излию на него все богатство Моей благодати, лишь бы только согласился (слѣдовать) ученію возлюбленного Сына Моего“. Здѣсь-то, слышатели, надобно возопить: *идже умножися грѣхъ, преизбыточествова благодать.* (Рим. 5, 20). Человѣческой родъ въ самое то время, когда—было пропасть ему надлежало вовсе,—вдругъ сдѣлался святымъ и непорочнымъ; вдругъ сталъ участникомъ вѣчныхъ благъ и присный Богу, (Ефес. 2, 19). О, чудныхъ и непостижимыхъ дѣлъ Твоихъ, Божіе милосердіе!“

Далѣе авторъ нашъ приводитъ два примѣра изъ священной исторіи, изъ которыхъ видно, съ какимъ самоотверженіемъ любовь родительская готова жертвовать собою ради благодареній своихъ, именно: на Ревекку, которая изъ люб-

ви къ сыну своему Иакову готова была принять на себя клятву Исаака, супруга своего, — или Давида, готового и въ горести сердца своего умереть вмѣсто преступнаго сына своего Авессалома. „Объ сіи исторіи чудны, — говоритъ онъ далѣе. Обѣ наполнены удивленія, обѣ показываютъ, до какого-то степени простирается любовь родительская къ дѣтямъ. Но обратите теперъ вашъ умъ на Небеснаго Отца, предающаго на смерть Своего Сына, Сына едиnorodнаго, Сына возлюбленнаго, въ коемъ Онъ полагаетъ всю Свою радость, все блаженство и все благоволеніе. *Азъ бѣхъ, о нейже радовался.* (Прит. 8, 30); *о Немъ же благоволихъ.* (Мат. 3, 12) — да предающаго за неблагодарное и злонравное свое созданіе, — человѣка. Посмотрите на Создателя вашего, приносящаго Себя въ жертву на олтарѣ крестномъ за грѣхи ваши, — изливающаго кровь Свою ради вашего спасенія, — умирающаго, чтобы вы живы были. Посмотрите, — и подивитесь безконечному милосердію. Предъ симъ величайшимъ дѣломъ Божія милосердія вышесказанныя двѣ удивительныя повѣсти такъ, какъ одна искра предъ солнцемъ, свѣтящимъ въ полдень. Здѣсь уже не человѣкъ снимаетъ клятву на себя, хотящую пасть на сына, но Богъ взялъ на себя клятву, падшую на Его созданіе. Здѣсь не человѣкъ хочетъ умереть за Своего Сына, но самую вещь пострадалъ даже до смерти Создатель за Свое созданіе. „Здѣсь слова мои пресѣкаются, языкъ мой цѣпенѣтъ, а умъ приходитъ въ ужасъ“.

г) Затѣмъ проповѣдникъ нашъ съ особенною живостію изображаетъ милосердіе Божіе въ ожиданіи покаянія отъ грѣшниковъ и въ принятіи кающихся грѣшниковъ. „По силѣ безконечныхъ Божіихъ благодѣянійевъ, на тебѣ оказанныхъ, — говоритъ онъ каждому грѣшнику, — по омытіи тебя кровію Сына Божія, по причастіи твоемъ безконечныхъ благъ, ты, — христіанинъ, еще ли отваживаешься согрѣшати?“

Еще ли противишься Божимъ намѣреніямъ? Еще ли преступаешь Божій законъ? Въ семь случаевъ неблагодарствіе твое есть чрезвычайно. Дѣлаешься ты преступникомъ завѣта, похитителемъ крови Сына Божія, и укорителемъ благодати. Какое беззаконіе больше можетъ быть? И достоинъ ли уже ты какой либо милости?—Но что тутъ дѣлаетъ Божіе милосердіе? Ты удаляешься отъ него; а оно ходитъ за тобою; ты отвергаешь его, а оно призываетъ тебя; ты оскорбляешь безконечное величество, а милосердіе хочетъ тебя помиловать; грѣхами твоими попираешь кровь завѣта, но она готова ко омытію твоему; укоряешь ты Духа благодати, но оно спѣшитъ къ освященію твоему. Въ жизни твоей коликократно ты прогнѣвалъ Бога, коликократно согрѣшалъ предъ Нимъ; но Онъ не умертвилъ тебя за то, а продолжаетъ жизнь твою, ожидая твоего обращенія. Коликократно глаза твои ходили за прекрасными Вирсавіями; но Онъ не ослѣпилъ тебя. Уши твои коликократно слушали свѣрныя пѣсни и разговоры, но Онъ не сдѣлалъ тебя глухимъ; языкъ твой коликократно говорилъ противное закону; но Онъ не урѣзывалъ его; руки твои коликократно чуждаго касались имѣнія... но Богъ не сдѣлалъ, чтобы онѣ отсохли; ноги твои коликократно ходили по стезямъ неправды, можетъ быть въ чуждые дома, или для похищенія чего, или для оскверненія... но Богъ не отнялъ у нихъ дѣйствительности; сердце твое коликократно посвящено было страстямъ твоимъ, но Богъ не погубилъ оное. Время данное тебѣ устремлялъ ты донинѣ или на суетныя дѣла твои, или препровождалъ въ лѣнности и роскошахъ; но Богъ не пресѣкъ дней жизни твоей. Имѣнія, пожалованныя тебѣ отъ Бога, издерживалъ ты на непотребныя роскоши твои, или держишь заперши въ сундукахъ твоихъ; но Богъ не лишаетъ тебя надобностей твоихъ, одѣваетъ и питаетъ тебя. Не примѣчаешь ли ты изъ

сего безконечнаго Божія милосердія надъ тобою? Прогнѣ-
 валь ты Его преступленіемъ закона; Богъ однакожъ не вы-
 гоняетъ тебя изъ церкви своей; но призываетъ тебя на тра-
 пезу Свою. Многократно заградилъ ты слухъ отъ закона Его;
 но Онъ таки проповѣдуетъ тебѣ. Многократно стучалъ Онъ
 у дверейъ сердца твоего; а ты Его не принялъ; однако Онъ
 и нынѣ не оставляетъ толкать въ него. *Се стою—говоритъ,
 при дверяхъ и толку, и аще кто услышитъ гласъ Мой и
 отверзетъ двери, вниду къ нему и вечеряю съ нимъ и той
 со Мною.* (Апок. 3, 20). Сіе, что ты слышишь Евангеліе
 читаемое, слово Его проповѣдуемое,—сіе, что ты чувст-
 вуешь въ сердцѣ твоёмъ спасительное движеніе,—что иное,
 какъ не гласъ Божій, призывающій тебя? И о, коликokrat-
 но было отъ тебя все то отвержено! однакожъ Онъ не от-
 ступаетъ отъ тебя. О, сколько Онъ радуется, когда ты услы-
 шишь гласъ Его, когда соглашаешься званію Его! Подви-
 заетъ Онъ тогда все небо на радость, что нашель тебя,—
 погибшее овца Свое, „ангели,—говоритъ Онъ имъ, арханге-
 ли, и всѣ Мои слуги, срадуйтесь Мнѣ, яко обрѣтохъ овца
 погибшее яко нашлась потерянная драхма. Еще только ты
 помыслишь намѣреніе о исправленіи жизни твоей,—едва
 только выходишь на путь спасительный, какъ уже Онъ и
 встрѣчаетъ тебя, обнимаетъ тебя божественною своею бла-
 годатію возвращаетъ тебѣ прежнюю святость твою, укра-
 шаетъ тебя дарованіями Духа Святаго, утверждаетъ тебя въ
 благодати Своей, составляетъ пѣніе и лики о возвращеніи
 твоёмъ“.

Указывая на то, что благодатныя дѣйствія милосердія Бо-
 жія къ кающемуся грѣшнику ощущаются по преимуществу
 во глубинѣ души,—проповѣдникъ нашъ говоритъ: „душа на-
 ша чувствуетъ неизреченную радость о милости Божіей, на
 нее изливаемой. Лишь только ты начнешь ходить путемъ

спасительнымъ, какъ ты наполняется удовольствіемъ духъ твой, спокойствіемъ питается совѣтъ твоя: миръ Божій водворяется въ душѣ твоей; утишаются страсти твои; во обращеніи своемъ ты чувствуешь себя возобновленнымъ и окрилатѣвшимъ. А сіе что, какъ не тѣ дарованія, кои Божіе милосердіе на тебя излило? Что иное, какъ не лобзаніе Божіе тебя? Во обращеніи грѣшника сколь горячо Божіе милосердіе бываетъ, сіе чувствовалъ на себѣ самую вещь святой Нифонтъ, епископъ Констанціи Кипрской? (Чет. дек. 19). И затѣмъ проповѣдникъ разкрываетъ, какъ преп. Нифонтъ, рѣшившійся возвратиться къ Отцу небесному послѣ своей дурной жизни, видѣлъ видѣніе Отца небеснаго, простирающаго къ нему свои божественныя объятія, лобзующаго выю его, и глаголющаго къ нему такъ: „добръ пришелъ еси сѣмо (сюда) оскорбленное чадѣ Мое; много стеналъ Я, много тужилъ Я тебя ради; какъ сердце Мое горѣло, ожидая тебя, когда ты обратишься ко Мнѣ, въ вечеръ ли или утромъ. Нынѣ радуюся, нынѣ веселюся, видя, что ты обращаешься ко Мнѣ всѣмъ сердцемъ?“ Разказавъ эту повѣсть, проповѣдникъ нашъ обращается къ слушателямъ своимъ и спрашиваетъ ихъ: „что, слышатели, не тронула ли сердце ваше повѣсть сія? Не воспламенились ли вы, слыша толикое милосердіе? Такъ-то принимаетъ Богъ всякаго грѣшника кающагося! И потомъ, обращаясь къ самому себѣ, къ своей душѣ, проповѣдникъ говоритъ: „что же грѣшная душа моя? Не обратишься ли и ты къ толико милосердому Богу съ покаяніемъ? какого ожесточеннаго толикое не тронетъ милосердіе? Если ты, видя толикое милосердіе не приклонишься къ покаянію; то ты ожесточеннѣе будешь самыхъ камней“.

Затѣмъ проповѣдникъ нашъ предостерегаетъ тѣхъ изъ слушателей своихъ, которые, полагаясь на безпредѣльное

милосердіе Божіе, — стали бы коснѣть во грѣхахъ своихъ. „Когда Богъ только милосердъ, то я еще могу во грѣхахъ повеселиться! Послѣ покаюся, и Богъ меня проститъ“. — Не думай такъ никакой грѣшникъ. Богъ ничѣмъ такъ не раздражается, какъ тѣмъ, когда кто милосердіе Его употребляетъ во зло... Онъ собираетъ себѣ большій гнѣвъ *въ день гнѣва и откровенія праведнаго Суда Божія*, по слову Павлову. (Рим. 2, 5). Знаешь ли ты притомъ, что грѣхъ, какъ нѣкоторый лютый мучитель, когда единожды обладаетъ тобою; то останешься ты въ плѣнѣ его на всегда; — когда единожды — дается ему входъ въ сердце твое; то онъ вселяется тамъ вовсе. Сколько есть такихъ изъ насъ, которые единожды склонились на зло, да остаются такъ и понынѣ; — единожды сдѣлали грѣхъ, да и увязли въ немъ на всегда. Плачутъ они отъ угрызенія совѣсти, сокрушаются, желаютъ исправленія; но лютый тотъ тиранъ, грѣхъ — говорю, привычка, которую они сдѣлали въ немъ, удерживаетъ ихъ и не допускаетъ до обращенія. Грѣхъ, единожды учиненный, дѣлаетъ такую язву въ душѣ нашей, которая съ великимъ трудомъ исцѣляется; онъ столь глубоко впечатлѣвается въ сердце нашемъ, что остается на долгое время. Когда ты начинаешь согрѣшати; то не иное что ты дѣлаешь, какъ становишься на ту лѣстницу, по которой сходятъ во адъ; и чѣмъ болѣе повторяешь грѣхъ твой, тѣмъ ниже опускаешься, тѣмъ неудобнѣйшее дѣлается обращеніе твое. Самая послѣдняя сей лѣстницы ступенька есть ожесточеніе въ немъ. Ты въ такомъ будучи состояннѣ, едва ли когда можешь вздумать о покаяннѣ. Но хотя благодать Божія иногда и тронетъ сердце твое, однако злая привычка твоя удержитъ тебя. Грѣхъ твой можетъ быть соединенъ съ интересомъ твоимъ, съ пользою твоею; и можешь ли ты разстаться съ нимъ? Ну, когда ты будешь находиться въ самомъ днѣ ада грѣхами твоими, въ

то время придетъ на тебя смерть; что будешь тогда дѣлать? Не надобноль будетъ вовсе погибать! А кто вѣдаетъ, будешь ли ты имѣть время къ покаянію; а не внезапно восхитенъ будешь? Да и какое то покаяніе, которое бываетъ при смерти!..“ Затѣмъ, возбуждая грѣшника къ немедленному покаянію, проповѣдникъ нашъ говоритъ: „отнюдь не обманывай себя сими словами: *утръ покаюсь*. Ибо ты не знаешь, что принесетъ завтрашній день, доживешь ли ты до него, или нѣтъ. Сколько такихъ есть, кои легши для упокоенія, найдены по утру мертвыми; адъ полонъ такими людьми, кои думали покаяться и быть въ раю... Теперь покайся; теперь исправься; теперь возвратись къ Отцу небесному. Сіе не требуетъ ни великаго изживенія, ни далекаго путешествія, и времени продолженія. Надобно только признаться въ твоей грѣховности и положить твердое намѣреніе впредь жить сообразно съ закономъ Божіимъ; въ семъ состоитъ все дѣло. И такъ, не отлагая ни мало, здѣсь же въ церкви приведи себя на мысль твою неблагодарность предъ Богомъ, представь себя дѣла твоеи, сокрушись въ сердцѣ твоемъ, приклони твои колѣна, и блуднаго принеси гласъ: *отче согрѣшихъ на небо и предъ Тобою!* Укрѣпи меня, Боже, впредь жить добродѣтельно; я полагаю твердое намѣреніе впредь грѣхами себя не ссквернять“. Какъ скоро ты сіе выговоришь отъ сердца твоего, такъ скоро небесный Отецъ нападеть на выю твою, обниметь тебя божественными своими объятіями, введетъ тебя въ домъ Свой, возвратитъ тебѣ прежнія преимущества твои, и украситъ тебя добротами твоими“.

Проповѣдь свою нашъ авторъ оканчиваетъ слѣдующимъ обращеніемъ къ слушателямъ. „Я не знаю слышатели, произвело ли сіе слово мое желаемое дѣйствіе въ сердцахъ вашихъ; Божіе милосердіе представленное здѣсь склонило ли какого либо грѣшника къ покаянію. Однако толикое мило-

сердіе конечно должно насъ привести въ чувство. „Грѣш-
 ный человѣкъ! — пока убо обращаю къ тебѣ слово мое, грѣш-
 ный человѣкъ! Представь себѣ, кто тебя призываетъ? Соз-
 датель твой, благодѣтель твой, Богъ твой, у котораго въ
 рукахъ дыханіе твое, который содержитъ жизнь твою. И къ
 Нему ли ты нейдешь, ожидающему тебя? — Представь себѣ,
 для него ли ты необходимо надобенъ? Онъ ли требуетъ те-
 бя къ блаженству Своему? Предъ Его величествомъ ты ка-
 кая муха, какой камарь, какой червь, какая пылинка! Но
 что я говорю: „пылинка?“ Весь міръ предъ Нимъ, яко кап-
 ля противъ всего океана, — какъ одна пылинка. Видишь ты,
 что Онъ призываетъ тебя для тебя же; и какъ ты не при-
 наваешь своего благополучія? Какая слѣпота на тебя напа-
 ла! Сей великій Богъ нашъ ищетъ тебя; а ты удаляешься
 Его; Онъ ходитъ за тобою, а ты бѣгаешь Его. Устыдись
 толикой благодати, толикаго милосердія, устыдись тайнствъ
 тѣхъ, которыми ты освящаешься, — трапезы страшной, ко-
 торой ты причащаешься; устыдись, — и возвратись на путь
 спасительный. Чего для тебя не сдѣлалъ Богъ? Какое мило-
 сердіе не показалъ къ тебѣ? Самое превѣчное Божіе слово
 воплотился тебя ради, умеръ тебя ради, пролилъ всю Свою
 кровь тебя ради; и еще ли ты удаляешься любви Его? О,
 что ты, — человѣкъ? Звѣрь ли ты? дерево ли ты какое не-
 чувственное? Камень ли ты? Толикое милосердіе кого бы не
 могло преклонить? Но ты всѣхъ превосходишь твоимъ ожес-
 точеніемъ. Раскайся убо, раскайся хотя нынѣ въ продерзо-
 сти твоей, во грѣхѣ твоемъ, и возвратись къ Отцу небес-
 ному, ожидающему тебя. Исправь твою жизнь и сдѣлай ее
 сообразною закону. Въ противномъ случаѣ безконечное ми-
 лосердіе, о которомъ ты теперь слышалъ, обратится тебѣ
 въ безконечное мученіе.

О, Боже нашъ! О, Премилосердый Боже! Коснися сердцецъ

нашихъ благодатию Твоею и произведи въ нихъ живыя понятія о благодати Твоей. Сотвори, да въ заповѣдѣхъ Твоихъ ходимъ; настави насъ на путь Твой, и пойдѣмъ во истинѣ Твоей; да возвеселятся сердца наши—бояться имене Твоего. Исповѣдуемъ мы предъ величествомъ славы Твоея продержость нашу, признаемся въ неблагодарности нашей; и блуднаго приносимъ тебѣ гласъ: Отче! согрѣшихомъ на небо и предъ Тобою и уже нѣсмы достойни нарещися сынове Твои; сотвори насъ, яко единыхъ отъ наемникъ Твоихъ. Аминь.

Мы видѣли, что интеллигентнѣйшій изъ современныхъ Диомиду Ивановичу цѣнителей проповѣдей, о. ректоръ семинаріи, архимандритъ Арсеній и самъ съ жадностію желалъ услышать эту проповѣдь, и другихъ утѣшить ею. Думаемъ, что и нынѣшняя наука церковнаго краснорѣчія не откажетъ проповѣднику нашему ни въ искусствѣ ораторскомъ, ни въ обиліи назидательныхъ мыслей, ни въ теплыхъ христіанскихъ чувствахъ. Намъ желательно только, чтобы во время 150-лѣтняго юбилея Тверская семинарія вспомнила о столь доблестномъ труженикѣ вѣры и благочестія происходившаго изъ Общества гражданскаго и съ полною пламенною любовію искавшаго въ семинаріи истиннаго образования.

Церкви и монастыри въ г. Твери въ 1677-мъ году.

(Окончаніе).

На Затьмацкомъ посадѣ приходскія церкви.

Церковь Иоанна Предтечи; у ней во дворѣ попъ Матвей Ивановъ, да дьячекъ сынъ его, Митька.

Церковь Бориса и Глѣба; у ней во дворѣ попъ Михайло Кондратьевъ, да дьячекъ сынъ его Данилка.

Церковь Николая чудотворца на берегу. У пей во дворѣ попъ Аѳанасій Ивановъ; у той же церкви дьячекъ Иванка,

сынъ посацкаго челоѣка, живетъ и писанъ во дворѣ отцовскомъ. Во дворѣ жъ пономарь Тишка Матѣевъ.

На Затьмацкомъ же посадѣ церкви; у нихъ поповъ нѣтъ:

Церковь Ѡмы апостола; у ней временемъ служить Никольскій попь Аѳанасій.

Церковь Живоначалныя Троицы; у ней временемъ служить Загородскаго посаду Космодемьянской попь Василій Пахомовъ.

Церковь великомучениковъ Мины, Виктора и Викентія; у ней временемъ служить Покровскій попь Степанъ Михайловъ.

За Тьмакою жъ посацкіе люди и бобыли (идеть перечисленіе дворовъ).

Кожевая слободка (идеть перечисленіе дворовъ).

Въ слободѣ на Горкахъ (идуть перечисленія дворовъ).

Въ Затьмацкомъ же посадѣ монастыри:

Монастырь Ѡеодоровскій; въ немъ церковь великомученика Ѡеодора Стратилата; у ней дячекъ Артюшка Матѣевъ. У того жъ монастыря дворъ скотей; въ немъ дворникъ сборный церковный сторожъ Якушка Вязенской.

Аѳанасевскій двѣичъ монастырь; въ немъ церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, да церковь Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ. У нихъ подъ монастыремъ во дворѣ попь Степанъ Матѣевъ; во дворѣ дяконъ Елизаръ Герасимовъ. Того жъ монастыря во дворѣ бобылка; во дворѣ вдова попадя.

Рождественскій двѣичъ монастырь; въ немъ церковь Рождества Христова. У ней подъ монастыремъ во дворѣ попь Ѡеодоръ Микифоровъ; во дворѣ дяконъ Микифоръ Ивановъ. Того же монастыря во дворѣ бобыль... во дворѣ бобыль...

Примѣч. То обстоятельство, что при трехъ изъ шести приходскихъ церквей не было священниковъ спустя 12 лѣтъ послѣ моровой

язвы, ясно показываетъ, что за Тьмакою особенно сильно дѣйствовала эта язва.

У Нарбекова, кромѣ тѣхъ церквей и монастырей, о которыхъ говорится у Чирикова, упоминаются еще слѣдующія церкви и монастыри на Затьмацкомъ посадѣ:

а) „Мѣсто пусто,—бываль *Марѳинъ монастырь двичь*,—и тотъ монастырь выжженъ въ литовское разоренье.“ Монастырь стоялъ на берегу рѣки Волги не подалеку отъ Николаевской церкви.

б) „*Воздвиженскій монастырь*; и тотъ монастырь въ литовское разоренье сгорѣлъ.“ Гдѣ находился этотъ монастырь, неизвѣстно.

в) „Мѣсто пусто; бываль *храмъ Климентъ*.“ Тоже неизвѣстно, гдѣ находился и этотъ храмъ.

г) „Мѣсто пусто; а бываль на томъ мѣстѣ *храмъ Петра и Павла*.“ Тоже неизвѣстно, гдѣ находился этотъ храмъ.

д) „*Храмъ Введенія Пречистая Богородицы*; сгорѣлъ въ литовское разоренье;“ нынѣ придѣлъ въ холодной церкви Живоначальной Троицы, замѣчательный по своему малому размѣру, и особенно по своимъ царскимъ дверямъ.

е) „*Храмъ деревянъ клецки во имя Фомы апостола*;“ гдѣ находился этотъ храмъ неизвѣстно.

ж) „На Волгѣ, на берегу что за Марѳинымъ монастыремъ, *храмъ деревянъ клецки*; стоитъ пустъ, *Параскевы мученицы, нареченная пятница*.“

з) „Мѣсто пусто; бываль *храмъ во имя Космы и Даміана*.“—Гдѣ былъ храмъ, неизвѣстно.

и) „Въ Кожевой слободѣ *храмъ деревянъ, шатровъ во имя Воскресенія Христова*.“ Кожевая слободка находилась недалеко отъ нынѣшняго кладбищенскаго храма во имя Іоанна Предтечи.

і) „*Храмъ деревянъ клецки во имя архангела Михаила*,“—нынѣ одинъ изъ предѣловъ въ Предтеченскомъ кладбищенскомъ храмѣ.

„Промѣжъ Звиженской и Архангельской слободки и села Свистунова была слободка Федоровскаго монастыря; а въ ней церковныхъ и дворовыхъ 30 мѣстъ; а по мѣрѣ той слободки пять десятинъ съ полудесятиной. За тою жь слободкой вверхъ по рѣкѣ по Волгѣ бывало село *Свистуново*. И то село и храмы отъ литовскихъ людей въ 117 (1609) году выжжены. А въ томъ селѣ былъ *храмъ во имя Николи чудотворца да Успенія Пречистая Богородицы*.“

к) „*Монастырь былъ Никитской*; выжгли литовскіе люди.“ Монастырь

этотъ, кажется, находился тамъ, гдѣ нынѣ слободка противъ Христо-рожденскаго женскаго монастыря, на лѣвомъ берегу рѣки Тьмаки.

л) „Мѣсто церковное, а бывалъ *храмъ во имя Флора и Лавра*; а храмъ перевезенъ въ Желтиковскій монастырь.“

н) „*Монастырь былъ Григорьевскій*; а въ монастырѣ храмъ Григорія Богослова, клецки, пусть. Этотъ монастырь находился на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ бани и казармы.“

о) „*Храмъ былъ Алексія человека Божія*; а нынѣ развалился. Мѣсто пусто поповское.“ Гдѣ былъ этотъ храмъ, неизвѣстно.

Кромѣ того встрѣчаются у Нарбекова такія выраженія: „идуци къ Варварѣ святой или идучи къ святому Златоусту“ и пр.

Изъ сравненія двухъ переписныхъ книгъ,—повторимъ опять,—нельзя не видѣть, что въ теченіи пятидесяти лѣтъ число храмовъ Божіихъ и монастырей не только неувеличилось; а еще уменьшилось вслѣдствіе не благопріятныхъ обстоятельствъ, къ числу которыхъ должно отнести и моровую язву 1655 г.

За Волгой на посадѣ:

Церковь Вознесеніе Господне; у ней во дворѣ попь Иванъ Григорьевъ, да сынъ его дьячекъ Левка.

Церковь Воскресенія Христова; у ней во дворѣ попь Григорій Климентовъ, да сынъ его дьячекъ Дениска.

Церковь Живоначальныя Троицы; у ней во дворѣ попь Тимоѣей Ивановъ, да сынъ его дьяконъ Петръ.

Церковь Николая чудотворца; ¹⁾ у ней во дворѣ попь Микита Даниловъ, да дьячекъ братъ его Петрушка.

Посацкіе дворы (перечисляются)...

Примѣч. У Нарбекова на Заволжскомъ посадѣ упоминаются слѣдующія церкви;—кромѣ тѣхъ, о которыхъ выше сказано:

а) „*Церковь Космы и Даміана* въ переулочкѣ къ рѣкѣ Тверцѣ;“ недалеко отъ Отроча монастыря.

б) „*Храмъ Николая чудотворца*.“ Тоже кажется недалеко отъ рѣки Тверцы.

в) „*Храмъ клецки, древянъ Ризъ-Положеній*; а другой храмъ во имя Рождества Пресвятыя Богородицы;“ гдѣ были эти храмы—неизвѣстно.

¹⁾ Нынѣ придѣлъ въ Благовѣщенской, что въ Волыняхъ церкви.

О Воскресенскомъ храмѣ замѣчено у Нарбекова, что онъ былъ древянъ, клецки; да *храмъ теплый великомученицы Параскевы нареченныя Пятницы*.

г) „Отъ гостина ручья *храмъ Николы чудотворца* древянъ, обвалился; стоитъ пустъ; а образа изъ того храма взяты къ Николѣ чудотворцу на Малицу.“ Храмъ, повидимому, находился на берегу рѣки Волги между Вознесеніемъ Господнимъ и храмомъ св. Филиппа апостола.

д) „Храмъ *Филиппа апостола*,—древянъ, клецки, да другой храмъ былъ камень завалился.“ Храмъ до нынѣ существуетъ.

е) „Мѣсто *церковное Троицкое*, да поповское давно пусты. Мѣсто пусто *Троицы-Сергіева монастыря*.“ Храмъ Троицкій до нынѣ существуетъ.

ж) „На рѣкѣ на Тверцѣ бывалъ *храмъ Ивана воина*.“ Нынѣ придѣлъ въ Троицкой церкви.

Кромѣ того встрѣчается еще у Нарбекова такія выраженія, которыя предполагаютъ существованіе и другихъ храмовъ, напр. „слободка была Царская. Отъ тѣхъ мѣстъ въ полѣ къ *Оксини святой*;“ или еще: „на всопли *Димитрія святаго въ приходъ*.“ Св. великомученика Димитрія нынѣ придѣлъ въ Вознесенскомъ храмѣ. Еще: „да въ полѣ по большой по Новгородской дорогѣ по обѣ стороны по рѣкѣ по Волгѣ къ *Евдокеи*, была слободка—пашню пашутъ Тверскіе веденцы, которые ведены изъ Новоторжскаго уѣзда изъ села изъ Климова.“

За рѣкою Тверцою на посадѣ:

Церковь Рождества Пречистыя Богородицы; у ней во дворѣ попъ Ѳеодоръ Елизаровъ, да дьяконъ Григорій Ѳокинъ; во дворѣ просвирница Катеринка.

Церковь Воздвиженія честнаго Креста; у ней во дворѣ попъ Иванъ Аванасьевъ; а въ дьячкахъ посацкаго человѣка Титка Ивановъ Глуховъ сынъ Андриюшка.

Церковь великомученика Никиты; у ней во дворѣ попъ Илья Трифоновъ; у той же церкви во дворѣ дьяконъ Ѳеодоръ Лукьяновъ.

Церковь Николая чудотворца и великомученицы Екатерины; у ней во дворѣ попъ Кирила Григорьевъ, а дьячекъ сынъ его Васька; у него же во дворѣ человѣкъ литовскій выходець Тихомка Яковлевъ.

Церковь святыхъ мученикъ Мины, и Викторѣ и Викентія; у ней во дворѣ попь Борисъ Микифоровъ, а во дъячкахъ сынъ его Васька.

Церковь Ануфрія великаго; у ней во дворѣ попь Гаврила. За Тверцою жъ посацкіе люди и бобыли (слѣдуетъ перечисленіе).

Примѣч. У Нарбекова кромѣ вышеписанныхъ церквей показаны слѣдующія церкви:

а) „Близъ храма Николая чудотворца, былъ другой храмъ *Троица*, а въ ней *придѣлъ Рождества Иоанна предтечи*; третій храмъ *Екатерина Христова мученица*; а бываль-де храмъ ружный; оба клецки, стоятъ пусты.“

б) „Мѣсто пусто;—(не далеко отъ храма Мины, Викторѣ и Викентія); а бываль на томъ мѣстѣ храмъ *Космы и Даміана*.“ Въ какомъ именно мѣстѣ находился этотъ храмъ, неизвѣстно.

в) „Храмъ *Воскресенія Христова*, разоренъ съ литовскаго разоренья; пусть, весь развалился; да тутъ же храмъ *теплый Сергія Радонезскаго*, да въ придѣлѣ *Илья Пророкъ*.“ Храмъ преподобнаго Сергія существуетъ до нынѣ.

г) „Мѣсто пусто; а бываль на томъ мѣстѣ *монастырь Илья Пророкъ*.“ Нынѣ этого монастыря нѣтъ, и мѣсто неизвѣстно; существуетъ только до нынѣ обычай совершать въ Ильинъ день крестный ходъ во кругъ всей Затверецкой части и только духовенствомъ одной Затверецкой части. „За Ильей Пророкомъ былъ боръ.“ Нынѣ боръ этотъ находится далѣе, чѣмъ на версту отъ окраины города.

д) Около храма Воздвиженія честнаго креста „былъ другой храмъ *Богоявленіе Господа нашего Иисуса Христа* вверхъ; завалился.“

е) О церкви Онуфрія великаго у Нарбекова замѣчено: „на Тверцѣ на рѣкѣ—древянь клецки.“ Нынѣ часовня не далеко отъ Богородицерождественской церкви, что на Исаевцѣ.

ж) О Богородицерождественской церкви у Нарбекова замѣчено: „отъ Дорогобужской дороги слободка *Исаевецъ* приписана къ Тверецкому посаду; перейдя ручей храмъ *Никола чудотворца*, да въ придѣлѣ *Рождество Пречистая Богородицы*.“ Богородицерождественскій храмъ до нынѣ существуетъ.

з) „Мѣсто *церковное мученицы Настаси*, а поставленъ былъ храмъ на вотчинниковѣ мѣстѣ.“ Гдѣ былъ этотъ храмъ, неизвѣстно.

Такимъ образомъ и на за Тверецкомъ посадѣ храмовъ Божіихъ не прибавилось, по тѣмъ же причинамъ, о которыхъ упоминали мы выше.

Изо Твери жъ съ посаду (за Тверцою) послѣ прежнихъ переписныхъ книгъ взято къ Москвѣ на вѣчное житье для *броннаго дѣла* кузнецовъ десять семей, да въ тягло въ суконную сотню—посацкой челоуѣкъ; да сбѣжалъ къ Москвѣ.

(Перечисленіе).

Примѣч. До послѣднихъ лѣтъ Затверецкіе жители главнымъ образомъ занимались кузнечнымъ мастерствомъ; только теперь оно пало, вслѣдствіе появленія гвоздильныхъ заводовъ.

Всего во Твери въ городѣ и на посадѣхъ 362 двора посацкихъ людей; въ нихъ тяглецовъ тожъ число, да дѣтей, и братьевъ, и племянниковъ, и зятей и пріимышевъ, и внучать, и сосѣдъ, и работныхъ людей 899 челоуѣкъ ¹⁾ 125 дворовъ бобыльскихъ; въ нихъ тяглецовъ тожъ число, да дѣтей, и братьевъ, и племянниковъ, и зятей, и пріимышей, и внучать, и сосѣдъ, и работныхъ людей 154 челоуѣка. А обоего посацкихъ и бобыльскихъ 487 дворовъ, а въ нихъ тяглецовъ тожъ, да дѣтей и братьевъ и племянниковъ, и зятей, и пріимышевъ, и внучать, и сосѣдъ, и работныхъ людей 1053 челоуѣка. Да посацкіе жъ живутъ въ Тверскомъ уѣздѣ въ Суземскомъ стану на наемныхъ земляхъ 4 двора; въ нихъ тяглецовъ тожъ; да братьей и дѣтей 7 челоуѣкъ

Да въ городѣ на дворянскихъ дворахъ и въ Ямскомъ селѣ живутъ три тяглеца посацкихъ людей; у нихъ дѣтей 6 челоуѣкъ. Да посацкихъ же людей дѣти живутъ въ монастырѣ у разныхъ чиновъ 3 челоуѣка. Да вдова бобылка жена проскурника съ сыномъ Карпушкою живетъ во дворѣ у кирпичника.

Да на посадѣ жъ въ слободахъ соборныя церкви и архі-

¹⁾ Въ подлинникѣ по ошибкѣ написано: *дворовъ*. Эта ошибка видна изъ сейчасъ же слѣдующаго перечисленія людей посацкихъ и бобыльскихъ—899+154=1053 челоуѣкъ.

епископья дому разныхъ чиновъ люди и бобыли... всего цер-
ковныхъ и архіепископихъ домовыхъ сторожей и бобылей
и разныхъ чиновъ, (опричь архіепископья сына боярскаго жъ,
29 дворовъ; а людей въ нихъ 82 человекъ.

Живоначальная Троицы Сергіева монастыря (бобыли,
всего 4 двора; въ нихъ людей 10 человекъ.

Подо Тверью жъ на Волгѣ *Отрочъ монастырь*; въ немъ
церковь Успенія Пресвятыя Богородицы. Подъ монастыремъ
во дворѣ бѣлый дьяконъ Лука Сергіевъ; во дворѣ дьячекъ
Данилка Давыдовъ, у него сынъ Кондрашка. Подъ него жъ мо-
настыря во дворѣ служебники.

(Перечисленіе).

Всего на посадѣ въ разныхъ слободахъ четыре монастыри;
у нихъ бѣлыхъ два двора священниковъ, два жъ двора дья-
коновъ, два двора дьячковъ, дворъ монастырскій скопий,
да служебниковъ и бобылей 5 дворовъ, а людей въ нихъ 16
человекъ; да на скотѣй дворъ дворникъ—соборный сторожъ;
всего 17 человекъ да въ монастырь дьячковъ и служебни-
ковъ 9 человекъ. А священнаго чину дворы въ городѣ и на
посадѣхъ въ разныхъ слободахъ писаны у церкви.

Въ Твери на посадѣ въ разныхъ слободахъ кирпичниковъ
и каменщиковъ 44 двора да вдовъ 4 двора; въ сосѣдствѣ
разныхъ чиновъ у людей живутъ 10 человекъ; а не описаны
дворы ихъ для того, что въ наказѣ про кирпичниковъ и
про каменщиковъ такъ же, что про стрѣльцовъ, и пушкарей,
и ямщиковъ не написано.

Примѣч. Здѣсь оканчивается извлеченіе изъ переписной книги
Михаила Никитича Чирикова. Изъ этой переписи можно видѣть, что
церквей было собственно въ городѣ четыре: *соборная, Благовѣщенская,*
Богородицкорождественская и Никольская; изъ нихъ нынѣ существуютъ
только двѣ: *соборная и Никольская*, безприходная, приписанная къ со-
бору. На загородкомъ посадѣ семь: *Вознесенская, Царя Константина*

или *Ильинская*, *Христорожественская*, *Владимирская* съ придѣломъ великомученицы *Параскевы*, нареченныя пятницы, *Мироносицкая*, *Космо-Даміановская* и *Симеоновская*; всѣ онѣ существуютъ до нынѣ. Не упомянуты церкви Живоносноточническая, Смоленская и Богородице-Рождественская что въ Ямской, потому что всѣ три устроены въ прошедшемъ столѣтіи. На Заволжскомъ посадѣ четыре; *Вознесенная*, *Воскресенская*, *Троицкая* и *Николаевская* въ Волыняхъ; не упомянута церковь *Филиппа апостола*, хотя объ ней и говорится въ книгѣ Нарбекова;—не говорится безъ сомнѣнія потому, что послѣ литовскаго разоренія и послѣ смертоносной язвы прихожане ея не въ силахъ были возстановить ее. На Затѣмакомъ посадѣ шесть церквей: *Предтеченская*, *Борисоглебская*, *Никольская*, церковь *Оомы апостола*, *Троицкая* и *Миновикторская*; послѣднія три не имѣли своихъ священниковъ; церковей *Оомы апостола* и *Миновикторской* нынѣ нѣтъ. Да на Затѣмакомъ же посадѣ было три монастыря: *Феодоровскій*, *Афанасьевскій* и *Христорожественскій*; послѣдніе два женскіи. Изъ этихъ монастырей нынѣ существуетъ одинъ Христорожественскій женскій; Афанасьевскій обращенъ въ приходскую *Покровскую церковь*; а Феодоровскій, бывшій вносѣдствии училищнымъ, нарушенъ; иконы и ризницы его отданы частью въ соборъ, частью въ Никольскую церковь, близъ которой онъ находился. На Затверецкомъ посадѣ шесть церквей: *Богородице-Рождественская* на Исасвицѣ, *Воздвиженская*, *Никитская*, *Никольская* или *Екатерининская*, *Миновикторская* и *Онуфриевская*. Послѣднія нынѣ не существуютъ. Не упоминается о церкви Воскресенія Христова или преподобнаго Сергія, о которой говорить въ своей книгѣ Нарбековъ;—не упоминается безъ сомнѣнія потому, что неблагоприятныя обстоятельства, между которыми моровая язва 1655 г. занимала первое мѣсто, не позволили прихожанамъ возобновить ее.

Замѣчательно выраженіе Чирикова объ Отрочь монастырѣ: „*подъ Тверью жь Отрочь монастырь; въ немъ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы; и описаніе его поставлено послѣ всѣхъ загородныхъ посадовъ; точно монастырь этотъ былъ внѣ города и какъ бы вдали отъ него. Ошибка ль это Чирикова, или дѣйствительно около Отроча была пустыня, отъ чего онъ и казался какъ бы подъ-городнимъ монастыремъ.*“

Число дворовъ, принадлежавшихъ разнымъ посадскимъ людямъ, кромѣ дворянскихъ, а также кромѣ принадлежавшихъ кирпичникамъ, каменщикамъ, ямщикамъ, стрельцамъ и другимъ государевымъ людямъ, — 527. У

Нарбекова 244—да пустыхъ 526. Сравнительно не большое увеличеніе тяглыхъ дворовъ указываетъ на неблагопріятныя обстоятельства для города Твери, бывшія въ эти 50 лѣтъ отъ 1628 по 1677 года, къ числу которыхъ должно отнести и моровую язву 1655 года. А если мы припомнимъ при этомъ, что послѣ этой моровой язвы въ городѣ Твери въ число посацкихъ людей вписаны жители бывшего села Свистунова и крестьяне изъ вотчинъ архіерейскихъ, и изъ нѣкоторыхъ другихъ вотчинъ; то увеличеніе представляется крайне незначительнымъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ

ВНОВЬ ИЗДАННАЯ ВЪ 4-й РАЗЪ КНИГА

„Практическое руководство при отправленіи приходскихъ требъ“

(Четвертое, пересмотрѣнное и дополненное, изданіе)

Составленная Священникомъ Н. Силченковымъ.

При составленіи книги имѣлось въ виду, чтобы она могла служить *практическимъ руководствомъ* при отправленіи приходскихъ требъ. Сообразно съ такою цѣлю преимущественное вниманіе сообщено на изложеніе обрядоваго порядка совершенія требы; при чемъ почти каждая треба заключаетъ въ себѣ слѣдующія рубрики: а) Мѣсто и время отправленія требы; б) Подготовительныя дѣйствія къ исполненію ея; в) Обрядовый порядокъ совершенія требы; г) Заключительныя дѣйствія по совершеніи ея; д) Церковныя правила; е) Гражданскіе постановленія; ж) Практическія замѣтки; з) Разрѣшеніе представляющихся недоразумѣній; и) Послѣдствія неисполненія законоположеній.

Въ приложеніи къ книгѣ содержатся формы приходскихъ документовъ относящихся къ нимъ законоположеніями.

Отзывы о книгѣ, сколько извѣстно составителю, даны: въ «Странникѣ», «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ»; «Харьковскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ»; «Екатеринославскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ»; и проч.

Цѣна книгѣ—1 руб. При выпискѣ 5 экземпляровъ дѣлается скидки 10%; 10 экземпляровъ—15% и 15 экземпляровъ 20%.

Продажа и складъ книги находится въ конторѣ Редакціи „Воронежскаго Телеграфа“ въ Воронежѣ, на дворянской у. д. Столяя, и въ каждой лавкѣ, Воронежскаго Митрофанова монастыря.—Гг. иногороднихъ покупателей покорнѣе просятъ обращаться за покупкою книги по преимуществу въ контору Редакціи «Воронежскаго Телеграфа».

Редакторъ Протоіерей В. Владиславскій.

Дозволено цензурою. 13 февраля 1889 года.

Печатаемо въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.